

МИНИСТЕРСТВО просвещения РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ
КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

**РАССКАЗЫ А.П. ЧЕХОВА В СРЕДНЕЙ И ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ
КИТАЯ: МЕСТО В УЧЕБНЫХ ПРОГРАММАХ И ПРОБЛЕМА
ИНТЕРПРЕТАЦИИ**

Выпускная квалификационная работа по направлению
44.04.01 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)

Направленность программы магистратуры
«Русский язык и литература в поликультурной образовательной
среде»

Форма обучения: очная

Проверка на объем заимствований:

28,18 % авторского текста
Работа рекоменд. к защите
рекомендована/не рекомендована
« 19 » 06 2026 г.

и.о. зав. кафедрой русского языка и
литературы

Глухих Н.В.

Выполнила:

студентка группы: ОФ-224-291-2-1

Ян Юйтун

Научный руководитель:

доктор филол. наук, профессор

Маркова Татьяна Николаевна

Челябинск
2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ТВОРЧЕСТВА А. П. ЧЕХОВА В КИТАЕ	10
1.1. Из истории распространения и осмысления произведений Чехова в Китае.....	10
1.2 Восприятие произведений Чехова в Новом Китае	19
ГЛАВА II. ЧЕХОВ В УЧЕБНИКАХ ШКОЛ И ВУЗОВ КИТАЯ.....	22
2.1. Причины предпочтения малых эпических форм	23
2.2. Изучение творчества Чехова в школе.....	24
ГЛАВА III. РАССКАЗ А. П. ЧЕХОВА «ЧЕЛОВЕК В ФУТЛЯРЕ»	39
3.1 Интерпретация рассказа "Человек в футляре" китайской критикой	39
3.2 "Человек в футляре" в образовательных программах школы и университета.....	47
3.3. Современный методический опыт китайских учителей.....	54
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	63
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	66

ВВЕДЕНИЕ

Антон Павлович Чехов, как выдающийся представитель русской классической литературы и мастер короткого рассказа, оставил неизгладимый след в истории мировой литературы. Его произведения, обладающие глубоким социальным значением, тонким психологическим анализом и ярким художественным языком, на протяжении более века привлекают значительное внимание китайских читателей, исследователей и педагогов. В частности, преподавание и исследование рассказов Чехова в китайских начальных и средних школах и университетах представляет собой важную проблему, охватывающую множество аспектов, таких как восприятие зарубежной литературы, особенности интерпретации в межкультурном контексте и методы обучения.

В последние десятилетия между Китаем и Россией активно развиваются культурные и образовательные связи, что усиливает интерес к изучению русской классики в китайской образовательной системе. Однако особенности восприятия творчества Чехова в Китае, его место в учебных программах и проблемы интерпретации его произведений остаются актуальными и требуют комплексного исследования. Это обусловлено несколькими факторами: сначала, различиями в культурных традициях и историческом опыте Китая и России, которые влияют на понимание образов и тем Чехова; вторым, динамикой изменений в китайской образовательной системе, где стандарты учебных программ и методы преподавания иностранной литературы постоянно обновляются; третьим, необходимостью адаптации классических произведений к особенностям восприятия подростков и студентов, сохраняя при этом глубинный смысл и художественную ценность оригинала.

Актуальность данного исследования также подтверждается наличием научных пробелов: несмотря на значительный объем исследований по

рецепции Чехова в Китае, комплексный анализ его места в учебных программах средней и высшей школы с учетом исторических трансформаций интерпретаций и современных методических подходов все еще недостаточно разработан. Особенно мало исследований, посвященных сравнительному анализу включения чеховских рассказов в разные версии учебников, а также влиянию кодификации и адаптации текстов на понимание их студентами. Это делает данное исследование востребованным для решения практических задач педагогики и теоретических вопросов сравнительной литературоведения.

История изученности вопроса

Проблематика изучения рассказов А.П.Чехова в средней и высшей школе Китая является интегральной частью исследований по рецепции русской классической литературы в КНР, которая привлекла внимание отечественных и китайских ученых на протяжении более столетия.

Начало изучению чеховского творчества в Китае относится к первой половине XX века, когда переводы его произведений стали появляться в печати, а первые критические статьи анализировали художественные особенности и социальный смысл его рассказов (Ши Шаньшань, Кондаков Б.В., 2020). В советский период интерес к Чехову усилился благодаря развитию советско-китайских культурных связей, исследования этого этапа сосредоточивались преимущественно на идеологическом интерпретировании его произведений, их роли в критике царского самодержавия (Горковенко А.Е., Петухов С.В., 2011). После окончания Культурной революции (1966–1976) подходы к изучению Чехова стали более многосторонними: китайские ученые начали анализировать не только социальный контекст его творчества, но и его влияние на формирование современной китайской литературы (Лу Синь как яркий пример), а также особенности перевода чеховских произведений на китайский язык (Ван Цзунху, 2015).

В последние десятилетия исследовательская работа сфокусировалась на месте чеховских рассказов в образовательной системе КНР. Ли Линьинь, Маркасова Е.В. и другие авторы (2017) подробно описали включение произведений Чехова в учебные программы средних и высших школ Китая, анализировали динамику выбора его текстов в учебниках. Особое внимание уделялось проблемам интерпретации чеховских образов (Беликова, Очумелова) в китайском образовательном контексте (Терских Т.Ф., 2022; Шагбанова Х.С., 2024) и современным методическим подходам к преподаванию его рассказов (Юан Хайфэня, 2022; Чжан Цзяньхуа, 2010). Иностранные ученые (Пчелкина С.Ю., 2019; Болдырева Е.М., 2019) изучали специфику восприятия чеховского творчества китайскими студентами, выявляя культурологические трудности интерпретации русских литературных текстов.

Несмотря на обширный комплекс исследований, отдельные аспекты проблемы остаются недостаточно разработанными: в частности, системный анализ динамики интерпретации рассказа «Человек в футляре» в китайской средней и высшей школе на протяжении последних десятилетий, а также сравнительный анализ методических подходов к преподаванию чеховских рассказов в разных регионах КНР. Данная работа направлена на заполнение этого исследовательского пробела.

Научные и критические источники

База исследования формируется на основе российских и китайских научных работ, посвященных рецепции русской классической литературы в КНР, особенностям преподавания иностранной литературы в китайской образовательной системе, а также анализу творчества А.П.Чехова.

К российским научным источникам относятся монографии и статьи ученых, исследующих межкультурное взаимодействие России и Китая в литературной сфере: А.Е. Горковенко и С.В. Петухов (2011, 2013) анализируют место русской литературы в культурном пространстве КНР,

выявляют этапы распространения чеховского творчества в китайском обществе; Е.К. Шулунова (2014, 2016) исследует влияние русской драматургии (в том числе Чехова) на развитие китайского драматического театра; Т.Ф. Терских (2022) выявляет культурологические трудности восприятия чеховских персонажей китайскими студентами; И.А. Хромова и Г.В. Токарева (2016) описывают современную постановку чеховских пьес в китайском театре. Также используются работы по теории литературы и методике преподавания русской литературы (Болдырева Е.М., 2019; Луппов М.А., Петрова И.Э., 2024), посвященные сравнительному анализу русских и китайских литературных текстов.

Китайские научные источники представлены исследованиями по переводу и интерпретации чеховского творчества (Ши Шаньшань, Кондаков Б.В., 2020; Ван Цзунху, 2015), анализом места Чехова в учебных программах КНР (Ли Линьинь et al., 2017; Ли Сян, 2022) и современными методическими разработками по преподаванию его рассказов в средней школе (Чжао Жуй, 2020; Юан Хайфэня, 2022; Чжан Цзяньхуа, 2010). Особое значение имеют работы китайских литературных критиков, посвященные интерпретации ключевых чеховских образов (Шагбанова Х.С., 2024; 王晓薇, 2021; 陈亚娥, 2024) и анализу влияния Чехова на творчество китайских писателей (傅守祥, 2024).

В работе также используются учебные документы и программы Министерства образования КНР, включая стандарты учебной программы по китайскому языку (2011 г.), учебники китайского языка для средней школы издательства «Народное образование», а также критические издания творчества А.П.Чехова, переведенные на китайский язык.

Источники классифицированы по тематическому признаку: работы по истории распространения чеховского творчества в Китае, исследования по преподаванию иностранной литературы в китайской школе, методические разработки по преподаванию чеховских рассказов, сравнительно-

лингвистические и культурологические исследования. Все использованные источники соответствуют современному уровню научного знания, большинство из них опубликованы в последние 5–10 лет, что позволяет учесть актуальные тенденции развития исследовательской проблемы.

Объект и предмет исследования

Объект исследования – история распространения и рецепции произведений А.П.Чехова в Китае, а также их включение в учебные программы средней и высшей школы.

Предмет исследования – особенности выбора чеховских рассказов в китайских учебниках, динамика их интерпретации в разных исторических периодах, а также проблемы и современные методические подходы к преподаванию этих произведений в средней и высшей школе Китая.

Цель и задачи исследования

Цель исследования: представить проблему изучения рассказов Чехова в китайской средней и высшей школе в историческом, научно-критическом и методическом аспектах, выявить ключевые трансформации в подходах к его рецепции и преподаванию, а также обобщить современный опыт педагогической работы.

Задачи исследования:

Познакомиться с русской и китайской научно-критической литературой о Чехове, систематизировать данные о рецепции его творчества в Китае.

Представить историю публикаций, переводов и интерпретаций творчества Чехова в Китае в XX – начале XXI века, выявить этапы формирования его образа в китайской культуре.

Определить место рассказов Чехова в учебных программах средней и высшей школы Китая, проанализировать динамику выбора текстов и особенности их адаптации.

Изучить современные методические подходы к преподаванию

чеховских рассказов в китайской школе, обобщить опыт китайских педагогов и исследователей.

Определите основные проблемы в интерпретации и преподавании произведений Чехова в культурном контексте и предложите возможные решения.

Методология исследования

Методологической основой исследования являются принципы историзма, объективности и системности. Для достижения поставленной цели и решения задач используются следующие методы:

Историко-литературный метод: для анализа этапов рецепции чеховского творчества в Китае и динамики его включения в учебные программы.

Компаративный метод: для сравнения разных интерпретаций чеховских произведений в китайской критике, а также вариантов их включения в учебники разных издательств.

Текстовый анализ: для изучения адаптированных версий чеховских рассказов в китайских учебниках и выявления особенностей кодификации текстов.

Метод педагогического наблюдения: для обобщения современного методического опыта преподавания чеховских произведений в китайской средней школе.

Обобщающий метод: для систематизации полученных данных и формирования выводов о состоянии и перспективах изучения Чехова в китайской образовательной системе.

Структура работы

Работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы.

Введение освещает актуальность темы, рассматривает историю изученности вопроса, характеризует научные и критические источники,

определяет объект, предмет, цель и задачи исследования, описывает методологию и структуру работы.

Глава 1 «Особенности восприятия творчества А.П.Чехова в Китае» посвящена анализу этапов рецепции чеховского творчества в Китае: от первых переводов в первой половине XX века до современного периода, а также особенностям восприятия его произведений в Новом Китае, включая период Культурной революции и послереволюционный этап.

Глава 2 «Чехов в учебниках школ и вузов Китая» рассматривает причины предпочтения малых эпических форм в китайской литературе и образовательной системе, а также историю и особенности изучения творчества Чехова в средней школе, включая динамику выбора текстов в учебниках и особенности их адаптации.

Глава 3 «Рассказ А.П.Чехова «Человек в футляре» – опыт интерпретации и преподавания» посвящена детальному анализу этого рассказа в китайской критике, его месте в образовательных программах школы и университета, а также современному методическому опыту китайских учителей при преподавании данного произведения.

Заключение обобщает основные результаты исследования, формулирует выводы о месте и значении чеховского творчества в китайской образовательной системе, а также о перспективах дальнейших исследований по теме.

Список использованной литературы насчитывает более 40 наименований, включая монографии, статьи в научных журналах, учебные программы, учебники и критические издания.

ГЛАВА I. ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ТВОРЧЕСТВА А. П.

ЧЕХОВА В КИТАЕ

1.1. Из истории распространения и осмысления произведений Чехова в Китае

Со времен поздней династии Цин китайская литература стала пионером в процессе трансформации классической культуры в современную, пересечения китайской и иностранной культур. В этом процессе русско-советская литература, несомненно, сыграла важную роль среди многих зарубежных культурных и литературных факторов. С новой эпохи в исследовательских кругах современной китайской литературы и сравнительного литературоведения усилились исследования взаимоотношений современной китайской литературы с зарубежной литературой, влияния и роли русской и советской литературы, появился ряд академических новаторских и ценных результатов.

После Опиумной войны китайское общество претерпело огромные изменения. Вторжение западных колонистов принесло Китаю полуфеодальную и полуколониальную национальную катастрофу, но оно также полностью изменило изоляцию Китая. С тех пор Китай открыл свои двери, западная культура начала проникать в Китай, и перевод западных книг стал популярным. Результаты устных опросов и анкетирования следующие: многие студенты знают литературу XIX в.: произведения Л. Н. Толстого («Война и мир», «Анна Каренина», «Воскресение»), А. П. Чехова («Человек в футляре», «Смерть чиновника», «Хамелеон», «Толстый и тонкий») и А. С. Пушкина («Если жизнь тебя обманет»). Однако на то, что некоторые из названных произведений были прочитаны (на китайском языке), указали только 12 % студентов.[11, с. 73]Интеграция и обмен китайской и зарубежной культурой стали неизбежными.

Поздняя династия Цин и ранняя Китайская Республика были важным периодом культурной трансформации в истории Китая. Иностранная литература в этот период поступала в Китай в больших количествах и продолжала поступать с тех пор. На заре интеграции китайской и иностранных культур существовало три основных иностранных ресурса, которые играли важную роль в Китае. Одной была западная литература, представленная Европой и Соединенными Штатами, другая – японская литература, находившаяся на том же Востоке, что и Китай, и третья – русская литература, находившаяся на стыке Европы и Азии. Литература России, соседки Китая, вызвала особый прием и восхищение китайского народа своей уникальностью. Россия при царском самодержавии имеет сходство с Китаем, имеющим долгую историю феодального режима. Поэтому содержание русской литературы и поднимаемые проблемы имеют особый отклик у китайского народа. Особенно после Движения за новую культуру «4 мая» и победы Октябрьской социалистической революции в России Китай обратил больше внимания на русскую литературу. Русская литература привлекала передовую интеллигенцию Китая своим уникальным реалистическим творчеством «на всю жизнь». Цюй Цюбай однажды сказал в предисловии к «Сборнику рассказов русской литературы», изданному в 1920 году: «Изучение русской литературы, по-видимому, очень процветает в Китае. Почему? Основная причина в том, что Красная революция большевиков в России имела политическое влияние. Произошли большие изменения в экономике и обществе, которые потрясли мир, и мысли всего мира находились под его влиянием». [1, с. 87]Лу Синь также указывал в статье «Желаю Китаю» и «Россия Литературная дружба», написанной в 1932 году: «В то время мы знали, что русская литература – наш наставник и друг. Отсюда я увидел добрую душу, горечь и борьбу угнетенных... Однако из литературы я понял главное, что в мире есть два рода людей: угнетатели и угнетенные!»

Произведения выдающихся русских писателей были переведены и представлены в Китае, например, русская классическая литература, представленная такими великими писателями, как Пушкин, Гоголь, Тургенев, Достоевский, Лев Толстой и Чехов, а также советская современная литература, представленная такими писателями, как Горький, Маяковский, Фадеев и Шолохов. Почему Чехов также вошел в поле зрения китайского народа в этом великом слиянии китайской и русской культур? Это связано со статусом и влиянием Чехова на русскую и мировую литературу.

В начале XX века передовые интеллектуалы Китая глубоко ощутили недостаточность старой литературы. Она больше не могла взять на себя важную задачу спасения Китая, души народа. В Китае появляются зарубежные литературные произведения, более соответствующие этим ожиданиям. На этом фоне в мир китайского народа вошли произведения А.П. Чехова. Его рассказы, такие как «Человек в футляре», «Тоска», «Хамелеон» и «Ионыч», сразу произвели настоящий фурор. С ростом популярности Чехова в Китай проникли и его драматические произведения. Позже его произведения широко переводились и ставились на сценических площадках.

Приведем исторический пример: в марте 1884 года 23-летний Чехов опубликовал в петербургском журнале «Советы» «бульварную шутку» объемом менее 1500 слов, написав о пяти изменениях цвета исправника Очумелова при общении с собакой, кусающей человека, и, наконец... Кончилось это позором, и царские цензоры сочли ее смешной и безобидной и искоренили ее; кто бы мог ожидать, что тридцать шесть лет спустя эта «русская шутка» появится в китайском классе за тысячи миль от него – в главе 1920 года «Освобождения и трансформации» в Шанхае, том 2, № 4, опубликован сокращенный перевод «Хамелеона» Чэнь Дабэя, подписанный «Комедийный роман». На данный момент это самый ранний перевод на китайский язык. Он появился в Китае на год раньше, чем «Чайка» и другие драмы; переводчик написал в предисловии: «Русские ненавидят своих

чиновников». «Офицер, что касается пера и чернил, то это настолько жестоко, что бюрократы нашей страны считают это потливостью». Он закрепил комедию Очумелова в координатах «китайского чиновничества» и задал тему классной интерпретации на ближайшие сто лет: высмеивание бюрократов.

Антон Павлович Чехов – один из самых изучаемых русских писателей в Китае. Критические статьи о его творчестве широко публиковались в зарубежных изданиях. Читая его произведения, китайские писатели не только нашли свой литературный путь, но и уникальным образом освоили и продолжили русскую литературную традицию. Чехов – выдающийся писатель и драматург России конца XIX века, он занял очень важное место в истории русской литературы. А. П. Чехов изображает простую жизнь обычных людей, их счастье и невзгоды, радости и горе, которые близки и китайскому народу. Чеховские интеллигенты своими разочарованиями и мечтами напоминают китайской интеллигенции её собственную судьбу. Один критик даже отметил, что между А. П. Чеховым и любящими его китайскими интеллигентами существует какое-то сходство.[9, с. 172]Чехов не только известный писатель и драматург с мировым влиянием. Все замечательные его современники отзывались о нем высоко. Например, Лев Толстой однажды сказал: "Чехов - бесподобный художник. Да, да, именно так: бесподобный, он художник жизни. Преимущество его творения в том, что оно не только каждому россиянину, но и вообще всем понятно и знакомо. И это главное..."Горький однажды написал в переписке с Чеховым: "Никогда в русской литературе не было такого новеллиста, как вы. В нашей стране вы теперь одна из самых драгоценных и знаменитых фигур. Мопассан очень хорош, он мне очень нравится – но по сравнению с ним вы мне нравитесь больше. Я просто не знаю, как вам выразить свое восхищение вами? Я не могу найти нужных слов, но, пожалуйста, поверьте! Я искренен. Вы могучий гений". Чехов не только занимает важное место в истории русской

литературы, но и блистает в истории мировой литературы. Он подарил народам мира много драгоценного и прекрасного духовного и культурного наследия. Его влияние на мир усилилось в начале XX века, в том числе на творчество китайских писателей. Например, поэт, политический обозреватель, переводчик и эссеист Лу Синь и литературный переводчик Хэ Баоцюань считали Чехова своим духовным наставником.

Китайские и российские учёные справедливо считают, что Чехов оказал значительное влияние на формирование уникального творческого приёма Лу Синя. Такие ученые, как А.П. Чудаков, В.Б. Катаев, И.Н. Сухих, В.И. Тюпа, С.А. Кибальник и др., подробно обсуждали это. Произведения Громы, Вакинью, Вана Фуженя, Го Маочжун, Сяо Санья, Хань Чанцзиня, Фан Сунь и других в полной мере демонстрируют влияние Чехова в области мировой литературы и культуры.

К 1920-м годам, под влиянием мировой войны и современных литературно-художественных тенденций, почти одновременно Чехова заметили писатели Японии, США и других стран. Русские и советские писатели, такие как Короленко, Горький, Андреев, Куприн, взяли его за образец. Знаменитые писатели, такие как Мэнсфилд и Вирджиния Вульф в Великобритании, а также Хемингуэй, Дороти Пайк и Кэтрин Портер в Соединенных Штатах, также испытали его влияние. Чехов приобрел всемирную известность, очевидную для всех. Многие литературные мастера мирового уровня высоко отзывались о художественном творчестве Чехова. Хемингуэй, американский лауреат Нобелевской премии по литературе, однажды так прокомментировал творчество романиста Чехова: «Люди говорили мне, что Катрин Мэнсфилд Де написала несколько хороших рассказов, даже несколько очень хороших рассказов, но читать ее произведения после прочтения Чехова – все равно, что слушать историю, рассказанную умным, образованным человеком в пересказе еще молодой старой девы». Знаменитый английский драматург Бернард Шоу так

отзывался о пьесах Чехова: «Вы читали пьесы Чехова? Это пьеса! Чувство драматургии достигло у этого человека совершенного состояния». Имя Чехова как великого русского писателя с мировым именем и его бессмертные произведения не могли не привлечь внимание китайского народа и китайских писателей в период культурной интеграции Китая с зарубежными странами. Произведения Чехова оказали глубокое влияние на Китай. В то время, когда Китай пытался определить свое будущее направление (как это делала в свое время Россия), неудивительно, что произведения Чехова читались в контексте социальных перемен. Начиная с первых дней Китайской Народной Республики и до Культурной революции, исследования творчества Чехова были ограничены идеологией, а интерпретации, как правило, были упрощенными и политически предвзятыми. Его произведения сводились к инструментам «критики царского самодержавия», а Беликова клеймили как «лояльного приспешника реакционных сил». Литературная и гуманистическая глубина его произведений игнорировалась, а некоторые исследователи даже подвергались критике за акцент на его «гуманизме», что приводило к догматической дилемме в исследованиях этого периода. [31. с, 211]

В восприятии Чехова китайским литературным миром можно выделить три этапа. Первый этап – это «период китайского культурного просвещения» (первая половина XX века), период, совпавший с социальными волнениями и катастрофами. В это время китайский народ боролся за национальную независимость и освобождение. Этот особый исторический фон глубоко повлиял на систему знаний Чехова как педагога. [32, с. 43] Первоначально в Китае переводили и комментировали произведения Чехова всего несколько человек, а у китайских писателей того времени было еще относительно поверхностное представление об этом литературном гиганте.

Со времени «Движения четвертого мая в Китайскую Республику» (1907-1949) увеличилось количество переводов и рецензий на произведения Чехова. Китайские писатели переняли стиль письма Чехова и создали большое количество произведений, отражающих социальную реальность. Например, такие произведения, как «Жатва» Е Цзы и «Поле жизни и смерти» Сяо Хуна, созданы под влиянием Чехова.

В начале 1920-х годов, когда большое количество произведений Чехова было переведено и представлено в Китае, пьесы Чехова также вошли в кругозор китайских читателей. Китайский драматург, сторонник создания новой китайской драмы Сун Чуньфан в журнале рассказывал о зарубежном театре. [19, с. 615]В статье «Сто известных пьес нынешнего столетия» он выделил как выдающиеся произведения драматургии России «Власть тьмы» Л.Н. Толстого, «Чайку», «Дядю Ваню», «Вишнёвый сад» и «Три сестры» А.П. Чехова», «На дне» М. Горького.[2, с. 894]В 1920 году в «Освобождении и преобразовании» был опубликован перевод пьесы Чехова «Медведь». В 1921 году Чжэн Чжэндуо перевел «Чайку». Чжэн Чжэндуо включил «Иванова», «Дядю Ваню», «Вишнёвый сад» в переводе Гэн Цичжи и собственный перевод «Чайки». С 1925 по 1927 год в газетах Commercial Press и Weiming Press публиковались «Три сестры» в переводе Цао Цзинхуа. На данный момент все пять знаменитых многоактных пьес Чехова переведены на китайский язык. Изданный вместе с «Три сестры» перевод пьес Ци, сделанный Цао, включает четыре одноактные пьесы: «Идиот», «Предложение», «Свадьба» и «Годовщина». В конце 1930-х – начале 1940-х годов было доступно несколько китайских переводов многоактных пьес Чехова. 1949 г. – за короткое время – не более 10 лет – почти все классики русской литературы и шедевры советской литературы были переведены на китайский язык.[4,с. 185] В 1930 г. эту пьесу [«Дядя Ваня»] сыграла театральная труппа «Движение „4 мая“» (Шанхай, реж., пер. Чжу Жанчэн 朱穰丞). Однако первый опыт сценического прочтения китайским

режиссёром пьесы «Дядя Ваня» имел неточности в понимании произведения драматурга.[19, с. 611]Самым крупным изданием стали «Избранные драмы Чехова», изданные шанхайским издательством «Культура и жизнь» в 1936 году. В эту подборку вошли «Иванов», «Чайка» и «Дядя Ваня» в переводе Лини, «Три сестры» в переводе Цао Цзинхуа, «Вишневый сад» в переводе Мань Тао и «Одноактные пьесы Чехова» в переводе Ли Цзяньу.

Произведения Чехова вдохновили многих китайских художников, но поначалу китайские академические круги считали его пессимистом. В 1924 году Цао Цзинхуа написал статью «О Чехове», в основу которой легло содержание главы «Чехов» в переводе «Русской литературы», написанной Ивановым-Разумниковым. В статье он указывал, что Чехов был «меланхоличным пессимистом» и «пессимизм глубоко укоренился в его душе». Писатель Мао Дунь прокомментировал: Чехов глубоко понимает слабости человеческой натуры. Мао Дунь отметил, что А. П. Чехову была свойственна глубина и проницательность в отношении человека и его слабостей, но несмотря на присутствие легкой иронии в произведениях, автор быстро скрывался «в тумане печали и отчаяния», одновременно указывая на то, что Чехов умел обнажить духовный мир интеллигента через прямой постановку вопроса о его ответственности за окружающее зло.[9, с. 172] Хотя в первоначальной истории была улыбка, вскоре он впал в глубокую печаль и отчаяние. Он стонал от горя до последнего момента своей жизни и полностью потерял оптимизм. Это восприятие не менялось до появления Лу Синя.

Лу Синь признавал огромное идейное и эстетическое влияние Чехова, считал его распространителем новых идей и видел в его произведениях мощную силу, способную изменить китайское общество и жизнь людей. Чехов – один из трех любимых русских писателей Лу Синя. Однажды он сказал: «Лично я предпочитаю Чехова и Горького, Харди и Гюго, потому что

они новы и ближе к нашему реальному миру». Когда Лу Синь в 1929 году перевёл «Чехова и новую литературу» Рогачевского, он согласился с мнением, что «Чехов больше не рассматривает искусство как средство или инструмент достижения определённой цели, а стремится стать свободным писателем, интегрирующим истину и искусство с новым, непредвзятым подходом, и резко разоблачающим уродство русских социальных тенденций и основ государства». Он считал Чехова представителем истинного духа литературы. [22, с.22] Лу Синь считал, что литературу нельзя сводить к чисто инструментальному существованию, и считал Чехова выдающимся представителем реалистической литературы. Лу Синя в Китае называли то «китайским Чеховым», то «китайским Горьким». Воздействие русской литературы (в частности Гоголя) на формирование творческой позиции Лу Синя наиболее ярко сказалось в рассказе «Записки сумасшедшего», но можно говорить о том, что Лу Синь заимствовал не только гоголевское название, но и прием критики общественного зла, близкий Чехову.[1, с. 90]М.Е. Шнейдер именно у Лу Синя отмечает проявления сугубо китайского восприятия Ф.М. Достоевского, но аналогичный подход можно проследить и в отношении Чехова: Лу Синь видел в произведениях русского писателя идеи и темы, которые никогда прежде не обнаруживались в китайской литературе, а его критика была направлена на выявление социальных несправедливостей через призму человеческих страданий.[10, с. 88]

В 1930 году писатель Ба Цзинь перевел «Чехов в наше время» Луначарского, а в 1934 году известный поэт и литературный критик Ху Фэн перевел «Воспоминания о Чехове» Горького. Образ Чехова начал претерпевать некоторую трансформацию. Луначарский подчеркивал практическое значение произведений Чехова для новой эпохи и новой жизни. Он писал: «В отличие от отчаяния Андреева и от мирской усталости Франтова, тоска Чехова есть стремление человечества к поистине светлой жизни». «Чехов бессмертен не только потому, что его творения остаются

жизненными, но и потому, что этот писатель всегда был вечным борцом» [18, с.775]. В своих произведениях Горький показал неукротимый боевой дух Чехова, прямо указал на мрачные и пошлые условия жизни человеческого общества.

1.2 Восприятие произведений Чехова в Новом Китае

После основания Нового Китая (1949) произведения Чехова пользовались большой любовью китайских читателей. В 1950-е, 1960-е и 1970-е годы перевод произведений Чехова претерпел серьезные корректировки. В 1950-е годы дружеские отношения между Китаем и Советским Союзом быстро развивались, а произведения Чехова стали лучшим учебным пособием для изучения русского языка. Однако между 1954 и 1955 годами Ху Фэн был признан лидером «Контрреволюционной группы Ху Фэна», арестован и заключен в тюрьму, что положило начало общенациональному движению критики в Китае. Движение привлекло множество художников, многие из которых также переводили произведения Чехова. Поэтому изменился и взгляд на Чехова в китайском литературном кругу. Культурная революция, длившаяся десять лет в Китае, прямо отрицала Чехова. Даже некоторые радикальные критики считают чеховский конфликт ложным. Большинство критических статей обвиняют Чехова в отсутствии боевого духа и в том, что его герои – не более чем никчемные неудачники и бесполезные трусы. Эти критики считают, что произведения Чехова не могут вдохновлять людей на благородные идеалы к творческой деятельности. Произведения Чехова, как и всех зарубежных писателей-классиков, постигла та же участь: эти произведения были полностью сняты с полок, их больше нельзя найти на полках книжных магазинов, и люди больше не могут читать литературные произведения Чехова.

По мере того как внутрисполитическая обстановка становилась все более суровой, критики стали уделять внимание изучению идеологического

подтекста произведений этого писателя. Китайские деятели литературы и искусства постепенно осознали, что Чехов оказал глубокое влияние на формирование национального духа Нового Китая. Однако следует отметить, что популярность Чехова в Китае непостоянна. Во время Культурной революции 1966–1976 годов литературная ценность произведений Чехова отрицалась радикальными критиками.

При всем том литературные достижения Чехова можно считать шедевром. Его влияние на группу китайскоязычных писателей было особенно глубоким, а также он оказал влияние на поколение в китайском литературном мире. Творения многих китайских писателей глубоко вдохновлены Чеховым. Можно сказать, что этот русский литературный гигант играет решающую роль в китайском литературном мире.

Сегодня Чехов стал одним из самых любимых русских писателей среди китайских читателей. Его романы, рассказы и пьесы неоднократно переиздавались большими томами и внесли важный вклад в формирование образа России для китайских читателей. В китайской литературе XX века возникла уникальная «чеховская школа». В этих рамках многие китайские писатели создавали художественные образы с «чеховскими» духовными характеристиками, что не только способствовало культурному обмену между двумя странами, но и способствовало процессу взаимопонимания.

Русская литература – «наставница» и «друг» китайской литературы. 20–30-е годы стали важным временем в утверждении драматического театра как самостоятельного нового вида театра. Этому способствовали: выработка первой программы развития драматического театра с учётом опыта предшествующих лет; включение в этот процесс целой плеяды будущих видных его деятелей; знакомство с зарубежной драматургией, в частности, русской, теорией драмы, опытом зарубежного сценического искусства.[16, с. 777]За последние 30 лет у русской классики появилось много современных версий переводов, которые соответствуют требованиям нового

времени. К повторному переводу относятся два обстоятельства, первое – это результат постоянной обработки переводчиками своих переводов, второе – это перевод разными переводчиками одного и того же произведения.[3, с. 67]Конфуций выдвинул идеал государственного устройства, во главе с верховным правителем, но с реальной властью интеллектуалов, соединяющим в себе свойства ученых, философов, литераторов и чиновников. Таким образом, государство превращалось в обычную семью, только большую. И главным в этой семье было соблюдение иерархии. Иерархия пронизывала любые отношения в государстве: политические, общественные, профессиональные, семейные.[12, с. 122]Мало того, что национальные условия двух стран сходные, но и национальные характеры двух стран также очень похожи. Многие китайские ученые и литераторы, в том числе Го Моро и Цюй Цюбай, провели подробный анализ и исследование национальных условий двух стран. Г-н Чжэн Чжэндуо также подчеркнул, что изучение зарубежных литературных произведений играет большую роль в продвижении китайской литературы. «Правда» литературы для жизни в рассказах Чехова влияет на процесс развития китайской литературы. Благодаря внедрению русской литературы пробудился национальный характер китайской нации и стала раскрепощаться китайская личность. С точки зрения идеологии, это приводит к преобразованию общества и преобразованию национального характера; Что касается литературного творчества, они стали образцом для китайских литераторов и ученых, а художественные навыки использовались многими китайскими литераторами в качестве справочной информации и обучения.

ГЛАВА II. ЧЕХОВ В УЧЕБНИКАХ ШКОЛ И ВУЗОВ КИТАЯ

Чехов стал одним из самых влиятельных иностранных писателей в Китае. После основания Китайской Народной Республики, по мере того как национальная система образования постепенно включала литературные произведения Чехова в учебники китайского языка для начальной и средней школы, распространение и влияние его произведений увеличивались с каждым днем. В настоящее время эти литературные произведения уже не ограничиваются исследовательской сферой преподавателей и студентов в профессиональных сферах. Большинство учащихся начальных и средних школ, а также простых людей имеют доступ к его литературным произведениям и знакомы с этим литературным мастером из России, что делает местную литературу более популярной. Изучение Чехова и его произведений становится все более популярным, обширным и разнообразным. В первые дни основания Китайской Народной Республики рассказы Чехова были включены в учебники китайского языка для младших классов средней школы того времени. После 1949 года его шедевры последовательно вошли в разные версии учебников китайского языка для начальной и средней школы. В этой главе в качестве примера в основном используются учебники китайского языка для младших и старших классов средних школ, составленные издательством People's Education Press.

Из-за различий в культурном происхождении и происхождении китайские читатели могут по-разному понимать произведения Чехова. Российские социальные явления и культурные традиции, отраженные в произведениях Чехова, могут существенно отличаться от жизненного опыта и культурных традиций китайских читателей. Следовательно, если китайские читатели хотят по-настоящему понять и принять произведения Чехова, им необходимо использовать такие инструменты, как переводы и аннотации, а также свои собственные культурные корни и жизненный опыт,

чтобы иметь глубокое понимание и соответствующую интерпретацию.

2.1. Причины предпочтения малых эпических форм

Любовь китайцев к рассказам сложна и разнообразна, она проистекает не только из исторического и культурного накопления, но также тесно связана с привычками чтения и эстетическими потребностями современного общества. С исторической и культурной точки зрения, в Китае с древних времен существует традиция написания рассказов.

Легенды, фантастические романы, мифы и легенды с письменными упоминаниями в древности являются прообразом рассказов. Эти произведения были глубоко любимы древними читателями благодаря краткости, сюжетным перипетиям и яркому языку. Они не только заложили прочную основу для развития китайской литературы, но и предоставили богатый материал и источники вдохновения для создания рассказов последующим поколениям.

Во-вторых, привычки чтения и эстетические потребности современных людей также в определенной степени влияют на предпочтение китайцев рассказам. С ускорением темпа жизни и наступлением информационного века время чтения людей стало относительно рассеянным. Короткие рассказы с их кратким объемом и компактным сюжетом точно удовлетворяют потребности в чтении такого типа читателей. Рассказы обладают уникальным художественным очарованием с точки зрения выражения темы, создания персонажей, изображения сцен и т. д. Они могут не только прочно захватить внимание читателей, но и стимулировать их углубленное мышление.

Кроме того, китайское литературное сообщество также играет важную роль в содействии созданию и популяризации рассказов. Многие выдающиеся писатели занимаются созданием рассказов, а их произведения достигли высокого уровня по идейной глубине, художественному

мастерству и языковому стилю. В то же время некоторые литературные журналы, издательства и веб-сайты также активно публикуют и продвигают отличные рассказы, предоставляя читателям больше возможностей для чтения.

2.2. Изучение творчества Чехова в школе

С изменениями в стандартах учебной программы обучения китайскому языку меняется и подбор текстов в учебных материалах по китайскому языку. [14, с. 104] Однако в ходе этого процесса отбора был создан ряд долговечных китайских произведений, которые стали классическими в преподавании китайского языка в средней школе. С непрерывным прогрессом общества постоянно меняется и интерпретация классических литературных произведений. Советские литературные произведения в мировой литературе являются драгоценными художественными сущностями для всего человечества. Эти произведения богаты идеологическим содержанием, прекрасны по художественной форме и имеют воспитательное значение для китайского народа. Преподавание зарубежных литературных произведений в средней школе при обучении китайскому языку ориентировано на анализ художественного образа и идейного содержания произведений, краткое освещение жизни и творчества писателя.

В 1916 году Чэнь Цзялинь и Чэнь Дату совместно перевели сборник рассказов Чехова на основе английских переводов произведений Чехова в четвертом выпуске «Ежемесячника романов». Первые переводы произведений Чехова на китайский язык появились после его смерти, в второй половине XIX в., и чаще всего осуществлялись через языковые посредники – японский, английский или немецкий, что не позволяло полностью передать специфику стиля русского писателя. Так, У Чоу в 1907 г. перевёл рассказ «Чёрный монах» с японского языка на классический

китайский вэньянь, но адаптировал текст к китайским культурным ожиданиям.[17, с.106] Книга разделена на два тома и опубликована Шанхайской книжной компанией Zhonghua. Этот сборник содержит в общей сложности 23 рассказа Чехова, в том числе «Смерть чиновника», «Каштанка», «Человек в футляре» и другие рассказы, которые появляются в современных учебниках китайского языка и широко распространяются среди китайских читателей. Впервые «Человек в футляре» встречается китайским читателям в виде китайского перевода. С тех пор это произведение как вневременное вошло в историю китайской литературы вместе с его автором. В «Ежемесячнике романов», том 14, № 12, опубликованном 10 декабря 1922 года, специально был опубликован «Человек в футляре» в переводе Чжао Сичжана.

В 1923 году в «Стандартах учебной программы по китайскому языку для новой академической системы» правительства Бэйяна «иностранные рассказы» впервые были перечислены в качестве факультативов, названы «Мопассан, Чехов и т. Д.». «Хамелеон» воспользовался этим, чтобы втиснуться в издание Commercial Press за 1924 год. Третий том «Современного китайского языка» с учебной справкой: «Очумелов меняет цвет потому, что боится собак? Или потому, что боится чиновников?» - Эта «душевная пытка», которая до сих пор наблюдается в классах, была зафиксирована еще в 1924 году; Несмотря на начало антияпонской войны и нехватку бумаги, это эссе с «наименьшим количеством слов и наибольшим количеством сатиры» чудесным образом уцелело: mimeографированные конспекты лекций средней школы Западно-Китайского союза в Чэнду 1938 года, план чтения Яньань Луи 1942 года и восьмой том «Китайского языка средней школы» в Северо-Восточном книжном магазине в 1947 году - все они использовали его как живой учебник, чтобы «разоблачить тьму» старого общества». Разные режимы и разные регионы разделяли

«Хамелеона», который завершил ключевой переход от литературных чтений к гражданским учебным материалам. [27, с. 90]

В 1950 году Редакционно-рецензирующее бюро Главного издательского управления Центрального народного правительства запустило проект «Национальный единый учебник». «Хамелеон» был с первого взгляда выбран в третьем томе учебников литературы для младших классов средней школы издания 1951 года из-за «небольшого количества слов, небольшого количества символов и сильного классового характера»; в 1953 году Советский Союз Лебедев задал в Пекинском педагогическом университете парадигму «сарказм = антибюрократия = антифеодалские пережитки», и на занятиях возник устойчивый силлогизм: кто владелец собаки (опознавательный знак) – сколько раз Очумелов меняет цвет (пять раз) – что означает смена цвета (царская полиция – бумажные тигры). В 1956 году он был сопоставлен с «Моим дядей Джуде» в экспериментальном учебнике «Подпредмет китайской литературы» издательства People's Education Press, чтобы сформировать «китайско-русскую двухтекстовую сатирическую единицу». Одновременно было напечатано 3,8 миллиона экземпляров, что позволило первоклассникам всей страны впервые читать Чехова одновременно; в 1960 году, когда «девятилетняя последовательная система» сократила время занятий, она все еще сохранялась, поскольку «ее можно пройти за один классный час, экономя бумагу и обеспечивая качество». Сатирические романы основаны на «экономической практичности».

В течение десяти лет Культурной революции с 1966 по 1976 год, хотя общенациональное составление учебников было остановлено, «Хамелеон» продолжал распространяться тремя абсурдными способами: таблоид Красной гвардии изменил кличку собаки на «капиталистический дорожник» и нарисовал Хрюкина как «Лю Шаоци», завершив «революционную критику» на одной странице карикатур; в 1972 году русское отделение

Пекинского университета составило внутренний «ядовитый сорняк» материал «Ревизионистская литературная критика», Сравнение «Хамелеона» с «Человеком в футляре» доказывает, что «Чехов – тоже буржуазная бездарность»; в то время как у образованной молодежи не было книг, которые можно было переписывать под масляной лампой, поэтому ее неоднократно передавали, потому что «ее можно скопировать всего за полчаса». Ачэн вспоминал, что «в коробке было всего две книги, и самой знакомой была «Хамелеон»» – сатирический роман был обратно эксплуатирован временем, но случайно получил более широкое подпольное распространение.

В марте 1978 года издательство People's Education Press в седьмой раз пересмотрело учебник для 10-летнего обучения, и «Хамелеон» вернулся к пятому тому «Китайского языка» для младших классов средней школы, что совпало с эпохой «стандартизированных экзаменов»: в 1982 году в современном чтении впервые появился китайский язык для вступительных экзаменов в колледж, и были отобраны отрывки, требующие указать на «основной характер Очумелова», поэтому китайские учителя поперек страна в одночасье разрезала его на «карты с пятью изменениями» и соединила с «кривыми сюжета» и «квадрантами персонажей», разобрав иронию на получение очков. В «Программе обязательного обучения китайскому языку» 1986 года четко разъяснялось, что «освоить методы изображения персонажей и понимать искусство сатиры», и она была включена в список глав, которые необходимо запомнить. В 1993 году учебник «Три-три системы», опубликованный издательством People's Education Press, поместил его во второй том второго класса неполной средней школы. В первом из 12 упражнений говорилось: «Приведите три примера, объясняющих, как диалог выражает характер». Таким образом, «Диалог-Персонаж-Сатира» стал «Тремя сокровищами», позволяющими

учителям и учащимся по всей стране отвечать на вопросы. «Хамелеон» оказался полностью «просветленным знанием».

В 2001 году «Китайские стандарты учебной программы (экспериментальный проект)» отменили единый сборник и ввели «один план с несколькими томами». Девять комплектов учебников, включая «Народное образование», «Образование Цзянсу» и «Образование Шанхая», одновременно включали «Хамелеон» и объединяли его с «Фань Цзинь сдал экзамен», «Новая одежда императора» и «Полиция и гимны» в разные группы задач, такие как «Китайская и зарубежная сатира», «Ложь и невиновность», «Маленькие люди · Большое общество» и т. д. Один и тот же рассказ разрабатывается в разных провинциях и городах. совершенно иные тематические рассуждения, впервые показывающие неоднозначность текста; В документе Цзянсу о стандартном вступительном экзамене в колледж по новой учебной программе 2004 года использовались отрывки из «Хамелеона» в качестве введения к сочинению, требуя от кандидатов связать «различное отношение к одной и той же собаке» с реальной жизнью. Таким образом, Очумелов был повышен из «царского лакея» до символа «человеческой слабости», завершив второе тематическое расширение в истории принятия.

В 2014 году Государственный совет издал заключения о реформе системы экзаменов и зачисления, и «базовая грамотность» стала ключевым словом учебной программы. «Хамелеон» сразу же закрепился на стыке «языкового построения и развития мышления».

Таким образом, иностранные литературные произведения присутствуют в учебниках китайского языка для средней школы и имеют почти столетнюю историю. В версии первого набора учебников на народном языке для средней школы «Модель народной литературы» 1920 года, опубликованной Commercial Press и написанной в соавторстве с Хун

Бэйпином и Хэ Чжуньинем, были выбраны некоторые зарубежные литературные произведения. Эти работы призваны развивать у учащихся литературное понимание и творческие способности, а также укреплять знания учащихся по истории литературы. После основания Китайской Народной Республики зарубежные литературные произведения, в том числе «Человек в футляре», были включены в учебники китайского языка для средней школы издательством Народное издательство образования Китая.

1950-е годы стали формальным периодом формирования «чеховского опыта» – особой модели перевода и распространения Чехова в китайском культурном контексте. В период подъема советско-китайских культурных обменов наша страна также проводила обширную и разнообразную пропагандистскую и популяризирующую деятельность Чехова и его произведений. Пьесы Чехова «Дядя Ваня» и «Идиот» были поставлены на сцене, а его рассказы «Ванька», «Человек в футляре» и «Беда» вошли в учебники китайского языка для средней школы. В нашей стране также вышли фильмы по его произведению «Анна на шее». Это не только усилило интерес людей к Чехову, но и способствовало формальному формированию опыта перевода и распространения Чехова и его произведений в китайском культурном контексте - «Чеховского опыта».[31, с. 212]

С 1950-х годов произведения Чехова официально вошли в учебники и учебные пособия по китайскому языку в средних школах моей страны. Исследование проблемы поэтики заглавий того или иного писателя весьма востребовано в отечественном литературоведении. А. П. Чеховым создано более пятисот произведений, что позволяет достаточно глубоко исследовать и понять феномен поэтики заглавий.[20, с. 224]В средней школе КНР «Хамелеон» А.П. Чехова включается в программу 8 класса издательства «Народного образования» и издательства «Образования Цзясу»; в старшей школе «Человек в футляре» фигурирует как обязательный текст в учебниках издательства «Народного образования» и издательства «Образования

Шаньдуна», а также как факультативный в других издательствах, демонстрируя стабильность выбора чеховских рассказов в различных образовательных программах.[6, с. 126, с. 129] С 1980 г. по 1999 г. Шанхайское переводческое издательство выпустило 16-томное «Собрание сочинений Чехова» под руководством Жу Луна, которое стало наиболее полным и высококачественным китайским изданием, предоставившим прочное основание для включения произведений Чехова в школьные учебники. [7, с. 8] В 1950 году «Человек в футляре» (перевод Ли Лу) был включен в «Учебник китайского языка для старших классов средней школы, том 4»; в 1956 году «Каштанка» была включена в «Учебник литературы для младших классов средней школы, том 1»; в 1957 году «Смерть государственного служащего» была включена в «6 том учебника литературы для младших средних классов»; в 1959 году «Тоска» (перевод Жу Луна) была включена в «6-й том учебника китайского языка для средней школы»; В 1960 году «Человек в футляре» (сокращение и переработка «Человека в футляре» в переводе Жу Луна) был включен в «Учебник для девятилетних испытаний. Полный рабочий день. Китайский. Том 16», опубликованный издательством People's Education Press; в 1961 году «Человек в футляре» был включен в «Пробный учебник для старших классов средней школы Пекина. Китайский язык. Том 5», составленный Отделом редактирования и проверки учебников для начальной и средней школы Пекинского муниципального бюро образования; в 1962 году «Хамелеон» был включен в «Учебник китайского языка для младших классов средней школы для десятилетних классов, том 5», составленный издательством People's Education Press; в 1962 году «Каштанка» была включена в «Учебник китайского языка для десятилетней начальной школы, том 10», составленный издательством People's Education Press; в 1963 году «Человек в футляре» был включен в «Учебник для десятилетних классов средней школы. Китайский язык. Том 1. Пробное издание», опубликованный издательством People's Education Press; 1964 г. В

2007 г. книга «Смерть чиновника» была включена в «Учебник для средней школы для десятилетних классов. Китайский язык. Том 3. Пробное издание», опубликованное издательством People's Education Press; в 1973 году «Хамелеон» был включен в «Учебник для средней школы Гуанчжоу. Китайский язык. Первый класс средней школы», составленный Группой по написанию учебников для начальной и средней школы Гуанчжоу; В 1973 году «Каштанка» была включена в сборник «Китайский. Том 2», составленный Группой по написанию учебников для начальной и средней школы провинции Ляонин. "Объем"; с новой эпохи китайские учебники, издаваемые издательством «Народное образование» моей страны, претерпели множество изменений, и главными избранными произведениями Чехова, которые всегда сохранялись, являются «Хамелеон» и «Человек в футляре». Более того, произведения Чехова всегда занимали место в подборках иностранной литературы средней китайской школы с тех пор, как они вошли в учебники средних школ моей страны. По сей день чеховские «Хамелеон», «Человек в коробке» и другие романы включены в учебники китайского языка для средней школы издательства «Народное образование» моей страны.[26, с. 31]

В первые дни основания Нового Китая китайские учебники, опубликованные издательством People's Education Press, редактировались г-ном Лу Динъи и компилировались Комитетом по учебникам по гуманитарным наукам. В то время тексты в китайских учебниках не были разделены на единицы, не говоря уже о совершенствовании системы помощи при чтении. Послеклассные упражнения представляют собой простые вопросы и ответы, и инструментальный характер китайского предмета не может быть полностью отражен. В ходе дискуссии «Преподавание красного шарфа» в 1953 году изучение советской модели стало основной формой преподавания китайского языка в средних школах, а написание новых программ и новых учебных материалов стало основной

задачей. Во втором издании «Программы преподавания литературы для старших классов средней школы (проект)», опубликованном в 1956 году, были подтверждены отдельные произведения иностранной литературы. Мировая литература, особенно советская, имеет богатое идейное содержание, красивые художественные формы и имеет большое воспитательное значение для китайских студентов. Изучение критических реалистических произведений, переведенных на современный китайский язык, и соцреалистических произведений на основе советской литературы стало основной задачей старшеклассников. В средней школе китаеведы начинают рассматривать знаменитые произведения мировой литературы как одно из драгоценных художественных сокровищ всего человечества. Изучение современных китайских переводов иностранных литературных произведений имеет образцовое значение для использования языка студентами. По словам Вебера, это процесс «расколдовывания» просветительской современности, играющий очень важную роль в утверждении реальной жизни, подчеркивании самостоятельности личности, обеспечении индивидуального освобождения учащихся.

Прежде всего, судя по авторитету People's Education Press и стандартам подбора текстов, «Человек в футляре» может отражать особенности времени. Издательство «Народное образование» было создано 1 декабря 1950 года. Под руководством своего первого президента г-на Е Шэнтао оно занималось составлением и публикацией учебников и учебной литературы для начальной и средней школы. В первые дни основания Нового Китая он оказал важное влияние на издательскую индустрию Китая, на составление основных учебников и исследование учебных книг. Его авторитет незаменим в других кругах, издающих учебники китайского языка. Что касается стандартов отбора текстов, отбор текстов для учебников китайского языка стремится быть современным и образцовым, богатым культурным подтекстом и способным отражать характеристики как литературного

качества, так и красоты. Сложность выбранных статей должна быть умеренной. Лучше всего выбирать статьи, способные стимулировать интерес учащихся к обучению, расширять их кругозор, отражать особенности времени и современного сознания. В 1956 году чеховские «Ванька» и «Смерть чиновника» впервые были включены в учебники, издаваемые издательством «Народное образование». С тех пор «Ванька» продолжал появляться в китайских учебниках 1958 года. Однако в недавно опубликованном издании учебников китайского для средней школы 1961 года рассказ «Хамелеон» был заменен на «Ванька», став новой чешской версией учебника. Ранее «Ванька» был исключен из учебников китайского языка для средней школы и заменен новой версией учебников китайского языка для средней школы. В дополнение к версии учебника китайского языка для средней школы 1978 года, включенной в другой рассказ Чехова «Человек в футляре», все последующие версии учебника китайского языка для средней школы, включая текущую версию учебника девятого класса 2011 года, используемого в обязательном образовании, во всех случаях включают «Хамелеон» в список обязательной литературы.

За 50 лет, прошедших с момента основания издательства People's Education Press, оно составило и опубликовало девять комплектов национальных учебников для начальной и средней школы, каждый из которых соответствует стандартам. Таким образом, исследования китайских учебников, проведенные Народное издательство образования Китая, могут максимально отразить развитие и изменения текстов на китайском языке.

Во-вторых, с точки зрения написания программы обучения китайскому языку, «Человек в футляре» может отражать требования преподавания китайского языка. В «Программе обучения китайскому языку для начальных и средних школ очного обучения (проект)», утвержденной в октябре 1961 года, в содержании обучения подчеркивались основные требования к преподаванию и чтению текстов, что основано на том, что

указывал товарищ Мао Цзэдун, говоря о важности изучения языков: «Мы должны изучать языки у масс и усваивать из иностранных языков то, что нам нужно».[25, с. 15]

Произведения Чехова официально вошли в учебники китайского языка для средней школы в 1964 году. В использовавшийся в то время «Учебник китайского языка для десятилетних классов средней школы (пробная версия)» рассказ был включен в первый том. С тех пор «Человек в футляре» стал классическим названием учебников китайского языка для средней школы и было включено и переработано в многочисленные издания People's Education Press. В издании 1964 года «Учебника китайского языка для средней школы для десятилетних школьников (пробная версия)» «Человек в футляре» указан как единица в первом томе вместе с «Дон Кихотом» Сервантеса как рассказ, в котором используется сатира, чтобы разоблачить консервативные и регрессивные силы в старом обществе. Этот модуль требует от учащихся освоить некоторые методы запоминания людей и понять глубокий иронический смысл текста. Согласно его требованиям, основное внимание уделяется использованию сатиры и приемов запоминания людей, которые преимущественно фиксируют особенности внешности, поведения и мыслей. Центральная идея «Человека в футляре» заключается в утверждении того, что реакционные защитные силы неизбежно погибнут, и в том, что реакционное правление старого общества рассматривается как первопричина консервативных сил. В плане педагогических предложений в этот период акцент делается на уровне повествования и приемах описания, помогающих учащимся понять социальную значимость персонажа Беликова того времени, а не на анализе персонажа.

В «Стандартном учебнике экспериментов (обязательно)», опубликованном в 2011 году, эта книга была указана как обязательный текст для чтения. Однако «Человек в футляре», упомянутый в учебниках для

средней школы, – это не оригинальное произведение, а адаптированная и удаленная версия. Поскольку эта работа была переведена на китайский язык, в учебник было добавлено около 10 000 слов, а также редактор внес множество изменений и удалений. Включая начало и конец романа, все было удалено и исправлено, в результате чего осталось всего более 4000 слов. Удаление оригинальной работы вызвало горячие споры в сообществе исследователей китайского языка и литературных кругах. Некоторые думают, что удаление оригинального произведения разрушит связность сюжета и приведет к тому, что роман потеряет свою жизненность; другие считают, что удаление имеет хороший общий эффект и не повлияет на понимание учащимися содержания работы. Фактически оригинальный текст был удален, чтобы лучше соответствовать потребностям учебных материалов, тогда как адаптированный «Человек в футляре» продолжает творческий стиль Чехова, а тема произведения в основном сохраняет суть оригинального произведения. То, что читали студенты, было реальной картиной российского общества царской эпохи, описанной Чеховым. Наиболее существенная потеря в результате сокращения учебника заключается в нарушении двухслойной повествовательной структуры оригинального текста, представляющей собой «историю в истории»: удаление диалога между Буркиным и ветеринаром Ивановичем, сохранение только основной сюжетной линии Беликова, приводит к тому, что повествование переходит из «двухслойного» в «однослойное», значительно уменьшая пустое пространство текста и пространство для творчества читателя, что делает невозможным для студентов оценить глубокую сатиру, которую Чехов передает посредством такой структуры повествования.[24,с.44]

С осени 2000 года по всей стране стали использовать новые учебники, апробированные в двух областях и одном городе. В новые учебники отобрано большое количество зарубежных литературных произведений.

Романы о потоке сознания, такие как «Метаморфоза» Вулфа и «Сто лет одиночества» Маркеса, были выбраны в китайских учебниках в качестве обязательных курсов авторами учебников издательства People's Education Press. Однако было выбрано только одно русское литературное произведение – «Человек в футляре» Чехова. Это тесно связано с возвращением русского литературоведения, за которое выступали китайские ученые.

«Подбор учебных материалов должен быть современным и образцовым, умеренной сложности, чтобы стимулировать интерес учащихся к обучению и расширять их кругозор» [23, с.33]. Это руководящий принцип составления учебников китайского языка и основные требования к литературным произведениям, включенным в учебники. Как гласит старая поговорка: «Рассказы охватывают все измерения времени – вечность, мгновения и столетия» [22, с. 25]. Эпоха, в которую жил Чехов, была самым бурным периодом в русском обществе, но это была также эпоха глубоких перемен. Именно эта сложная социальная среда сформировала уникальную творческую перспективу и систему литературного творчества Чехова. Своим острым письмом и твердой убежденностью этот писатель не только глубоко анализировал современное положение российского общества при царе, но и в юмористическом письме изображал повседневную жизнь простых людей в переплетении радостей, горестей и радостей. Это произведение относится к «особому периоду» в истории царской России, ярко показывая типичные черты общества того времени, такие как «Смерть чиновника», «Ванька» и «Палата № 6» и другие классические сцены. Однако жизненные сцены и изображения персонажей в «Хамелеоне» и «Человеке в футляре» более глубоко раскрывают корни социального неблагополучия царской России того времени и точно отражают социальные эмоции, разделяемые всеми людьми той эпохи. В каком-то смысле Очумелова и Беликова можно назвать супердеятелями современного литературного мира. Они преодолели

ограничения времени, пространства и географии. Их далеко идущее социальное влияние, значительная роль и острая критика могут считаться эталонами в современном литературном мире. Эти две классические фигуры – Очумелов и Беликов – также стали сокровищами мировой литературы. Именно в этом смысле «Хамелеон» и «Человек в футляре» можно назвать наиболее известными, репрезентативными и современными образцами чеховских рассказов, типичными представителями той эпохи.

В основном содержании китайских учебников всегда доминировали литературные произведения, а эти классические произведения, в свою очередь, выглядят как пушечный залп. На протяжении тысячелетий развития человеческой цивилизации одно за другим создавались бесчисленные изысканные литературные и художественные сокровища. Однако из-за ограниченного объема учебника эти шедевры невозможно представить поэтапно. Поэтому все литературные произведения, вошедшие в учебник, тщательно проработаны и детализированы. Китайские литературные произведения часто известны своей резкой критикой и грандиозными обобщениями. «Хамелеон» продолжает культовое чеховское искусство уточнения и описания повествования, используя предельно краткие слова и чернила для отображения глубокого идеологического подтекста и используя минималистский язык для изложения глубокой философии жизни. Автор умело использует в тексте два ключевых слова «хамелеон» и «толпа», чтобы точно очертить два типических образа, которые чрезвычайно инклюзивны и имеют широкую социальную значимость, что делает идейный подтекст произведения более свободным и несдержанным, а содержание – полным и богатым. Учебная программа в стандартах обязательного образования Китая четко предусматривает: «Содержание учебных материалов должно отражать особенности времени и современного сознания и уделять внимание практической значимости». Текстовое преподавание в учебниках для средней школы должно в конечном

итоге основываться на литературной ценности и реальности. Нет сомнения, что «Хамелеон» обладает самобытными литературными качествами. Будь то идейный подтекст или персонажи, такого рода произведения имеют литературную и художественную ценность – потому что их часто читают, содержание новаторское, и их стоит перечитывать снова и снова. С реалистической точки зрения «Хамелеон» и «Человек в футляре» сами по себе являются шедеврами реалистической литературы, наполненными современным сознанием. Практические вопросы, обсуждаемые в этой статье, охватывают широкий диапазон и глубину, предоставляя широкое пространство для разработки курсов китайского языка и предлагая разнообразные идеи преподавания, чтобы учителя могли гибко разрабатывать содержание обучения. Некоторые из этих явлений все еще применимы в современном обществе. Студенты продолжают переключаться между реальным опытом и виртуальным воображением, черпая вдохновение из книг и жизни.

Помимо пересмотра учебных материалов, некоторые изменения произошли и в целях преподавания китайского языка. Цель преподавания китайского языка подчеркивает отправную точку повышения китайской грамотности учащихся, развития способностей к китайскому языку и культурного наставления. При этом мы стали обращать внимание на идеологический вкус и культурный подтекст выбранных статей. В учебном процессе уделяется внимание сочетанию классических произведений с современными разработками. Приблизьте время создания классических произведений к реальной жизни и постарайтесь дать учащимся возможность самостоятельно понять текст, исходя из собственного жизненного опыта и уровня понимания.

ГЛАВА III. РАССКАЗ А. П. ЧЕХОВА «ЧЕЛОВЕК В ФУТЛЯРЕ»

3.1 Интерпретация рассказа "Человек в футляре" китайской критикой

При переводе названия рассказа на китайский язык мы встречаемся со множеством вариантов: «Человек в капкане», «Человек в куртке», «Человек в скорлупе», «Человек в оболочке», даже «Человек в презервативе». Такое разнообразие объясняется напряженным поиском адекватного выражения оттенков смысла названия чеховского рассказа. Китайская литературная критика активно осмысляла рассказ «Человек в футляре». Среди авторов назовем имена Хэ Цзяхуая, Чжао Шали, Чжу Сяопин и др.

После третьего пленума ЦК Коммунистической партии Китая одиннадцатого созыва китайские писатели пишут все больше исследовательских статей по чеховскому рассказу «Человек в футляре». Основное внимание в нем уделяется обсуждению художественных особенностей и идеологической подоплеки. После 1982 года критики начали изучать «Человека в футляре» с точки зрения сравнительного литературоведения. После 1990-х годов, под влиянием западных романов о потоке сознания, больше внимания стало уделяться современному сознанию, воплощенному в этом рассказе.

Французский философ Паскаль сказал: «Человек – всего лишь мыслящая тростинка. Всё наше достоинство заключается в мышлении». Несмотря на хрупкость жизни, величие достигается посредством мысли. Беликов же был человеком с недостатками, похожим на скелет по форме и духу, пепельным, одновременно ненавистным и жалким. [12, с. 110]

Беликов, вкратце, – комический персонаж, смешной и забавный, но его значение выходит за рамки самой комедии; его судьба печальна и еще более заставляет задуматься.

Беликов – трагическая фигура, его жизнь полна трудностей и несчастий, но Чехов изображает его с помощью легкомысленного и

юмористического языка, показывая его с преувеличенным юмором. Сочетание радости и печали, радости на поверхности, печали в глубине души, делает Беликова яркой фигурой в саду мировой литературы. [17, с. 112]

Среди всех исследовательских статей на тему «Человек в футляре» стоит отметить «Читая чеховского «Человека в футляре»» Хэ Цзяхуая (1954). Автор провел сравнительно всесторонний анализ рассказа, не только проанализировав характеры главного героя Беликова, второстепенных персонажей Коваленко и Булкина, но и проанализировав глубину темы романа, формально проанализировав художественные приемы выражения романа, лаконичность слова, поэтическую выразительность, а также идейную природу романа и чеховский оптимизм. Он считал, что «Чехов ярко описал смешной характер Беликова и его трагическую судьбу, сделав этого смешного персонажа навсегда предметом насмешек и ненависти». В статье Чехов не только «беспощадно нападал на таких людей, как Беликов, которые были презренными, робкими, консервативными, отсталыми, противились новому, поддерживали установленный порядок и преклонялись перед господствующим классом», но и разоблачал «бессилие русской интеллигенции того времени и некомпетентность», обличая их «пустоту и пошлость». В то же время Чехов указывал также, что «изменение жизни зависит от мужества и решительности каждого, опоры на действия и силы каждого» и указывал, что «старый строй должен быть полностью свергнут и старая жизнь должна быть изменена» [8, с. 207]

«Вирджиния Вульф, известная британская писательница, работавшая в стиле потока сознания и являвшаяся большим знатоком рассказов Чехова, считала, что в рассказах Чехова основное внимание уделяется «болезни души, её исцелению и её неисцелению». Среди них рассказ «Человек в футляре» лучше всего воплощает это «духовное сознание». [1, с. 7]

«Человек в футляре» впервые раскрывает познавательную ценность интеллектуалов в российском обществе того времени, аналогичную познавательной ценности интеллектуалов в китайском обществе того времени. Всем им свойственны черты характера вульгарности и консервативности, терпимости и уступчивости. В рассказе Антона Павловича Чехова «Человек в футляре» юмор и сатира, подобно карикатуре, используются для изображения Беликова – замкнутого, робкого и боязливого «законопослушного гражданина», который жаждет жизни исключительно в рамках существующей системы, – представляют собой острую сатиру на царскую самодержавие того времени. При внимательном чтении текста автор предлагает ученикам задуматься над тем, чего Беликов действительно желал в жизни, с какими препятствиями он столкнулся, и просит их составить диаграмму развития характера Беликова и обобщить черты личности главного героя. [21, с. 57] В плане создания персонажей автор выделяет два типа «застывших персонажей», в том числе Марфу и Беликова. Углубленный анализ не должен ограничиваться одним главным героем. Жизнерадостность и свободолюбие Вареньки, смелость и бунтарство Коваленко, а также консерватизм и жесткость Беликова образуют резкий контраст. Анализ группового портрета позволяет не только понять индивидуальные различия персонажей, но и уловить ограничения социальной системы и конфликты духа времени, стоящие за ними, что позволяет анализу перейти от «индивидуальной критики» к «социальной рефлексии». [29, с.19] Но между этими двумя типами людей есть существенные различия: Марфа – жена старосты села, у нее есть своя семья. Хотя она живет в замкнутости, по ее уверенным шагам чувствуется, что она не чувствует себя очень одинокой; а Беликов – полный одиночка. У него нет ни семьи, ни родственников, и он не в ладу с окружающими его коллегами. Причина, по которой он отстраняется от мира, больше связана с отсутствием у него «безопасности». Он не мог найти роль, подходящую для его

собственного выживания. Он убежал от реальности и использовал самый «рациональный» способ решения проблем. Как добропорядочный гражданин, он отвечает всем требованиям правящей власти, но устраивать подобную «ловушку» для всех вокруг него не является разумным шагом. Хотя он имеет право свободного выбора, он не может использовать его как оружие для сдерживания окружающих его людей, поэтому гроб становится его вечным предназначением. Из этих двух «попавших в ловушку людей» мы можем узнать, что существование такого типа группы – не единичный случай, а болезнь, возникшая в эпоху. На самом деле такие «попавшие в ловушку люди» есть в каждую эпоху. Если люди решают побаловать себя жизнью и остаться безнаказанными, они обязательно причинят неприятности окружающим. Но если они всегда бдительны и сдерживают окружающих, то как может быть свобода и равенство? Это именно то зеркало, которое рассказ «Человек в футляре» нашел, когда прибыл в Китай, и поставил перед китайским народом дилемму. Пусть больше китайцев ясно поймут, что такие противоречивые мысли существуют не только в Китае, но и во всем мире.

«Человек в футляре» успешно критикует феномен «футляр» как "капкан", глубоко преследуемый во времена правления царской России. Это феномен отчуждения между людьми и обществом, и это настоящая эмоция, которую могут испытать люди, выживающие в удушающей среде. Общество Китая того времени было таким обществом, в котором безразличие и изоляция между людьми достигли определенного уровня. Поэтому образ «футляра/контейнера» соответствует психологическим особенностям некоторых людей, постоянно находящихся в состоянии повышенного психического напряжения. Образ «человека в футляре» также легко ассоциируется с раблепием. Русский язык богат своими синонимами, метафорами и сложными выражениями, которые могут быть трудно переданы на китайский язык. Кроме того, сочетание слов и фраз может

иметь различные значения в разных культурах, поэтому переводчику необходимо учесть контекст и настроение произведения.[78,с. 7] Столкнувшись с высоким давлением правительства и безразличием окружающих людей, этим людям пришлось изолироваться и не трогать все вокруг. Они наивно полагали, что такое физическое обертывание поможет избежать боли. Чего они не ожидали, так это того, что жгучая боль глубоко в их сердцах может полностью их ранить. Боль тела гораздо меньше, чем травма души. Будучи врачом, Чехов может лишь исцелять боль тела, но он постоянно размышляет и ищет рецепты исцеления духа. Этот вид преследования также стал сигналом тревоги для китайского народа, предупреждая китайское общество критиковать и обуздать такого рода «ловушки» и «попавших в ловушку людей».

С точки зрения повествования, сюжетная линия основана на реальной жизни, и за ней легко следить. Рассказывается такая интригующая история в непринужденной беседе двух людей. Структура письма «Человека в футляре» представляет собой процесс постановки заранее заданного вопроса и последующего постоянного разрешения сомнений. Чехов впервые сформулировал брак и карьеру, два важных события в жизни, как предпосылку образа «футляра». В преподавании древнегреческого языка и бегстве от любви у Беликова спонтанно возник «концептуальный» образ. Появление новых идей повлияло на его карьеру; а появление красивой и щедрой девушки способствовало расцвету его любви.

Проблема «футлярности», первоначально поднятая автором, была решена шаг за шагом, но настоящим "решателем" является не сам Беликов. В разговоре Буркина и Ивана они трижды упомянули, в чем настоящая проблема, которая их беспокоит. Фактически, все герои игнорируют сам объект решения проблемы и не могут решить проблему фундаментально. На самом деле, чтобы позволить таким людям, как Беликов, выбраться из «футляра», мы не можем просто полагаться на усилия некоторых людей, а

должны найти в себе причины, чтобы такие люди могли ясно осознать, что они находятся в «футляре». Хотя рассказа заканчивается кончиной жизни Беликова, жителям города не потребовалось много времени, чтобы возобновить свою жизнь в условиях «футлярности». Настоящая причина здесь в том, что ключ к решению проблемы не найден. Вопрос в том, кто их поместил в «футляр». Этот метод письма, вызывающий сомнения и разрешающий сомнения, часто используется в процессе написания многих романов. Однако в «Человеке в футляре» нет и следа интриги. В этом изысканность стиля письма Чехова.

Знаменитая британская писательница потока сознания Вирджиния Вульф рассматривала творение чеховского рассказа как вопрос о том, «можно ли вылечить душу». Будучи врачом, Чехов, постоянно диагностируя физические болезни людей, начал диагностировать души людей. А «Человек в футляре» – это именно случай смерти, который Чехов с врачебной точки зрения прописал больному Беликову. Хотя финал рассказа говорит нам, что Беликов – неизлечимый больной, мы можем найти корень исцеления и открыть хорошее лекарство из состояния Беликова. Таким образом, он поднимает проблему дилеммы выживания, которая произойдет с людьми в 20-м веке сто лет спустя, а также личные размышления об одиночестве и отчаянии. Видно, что произведение «Человек в футляре» не только оказало огромное влияние на китайское общество того времени, но и внесло незаменимый вклад в развитие страны в будущем.

Китайские писатели также изучают этот тонкий навык постановки и разрешения сомнений, особенно Чжао Шули, который старается сделать свои романы как можно более простыми для понимания. Такую странную и правдивую сюжетную линию до сих пор можно увидеть повсюду в произведениях современных китайских писателей. Так, описание декораций в «Человеке в маске» является не только продолжением техники написания китайской поэзии, но и открывает новый путь для изучения приемов

поэтического выражения в создании китайских романов. В последнем абзаце «Человека в футляре» представлены дымка деревни под луной и спокойствие по сравнению с шумным городом. Эта техника написания лирического рассказа аналогична технике поэтической выразительности смешения сцен в процессе создания стихов. Покой декораций в рассказе оттеняет сложность реальной жизни. В «Медленном голосе» китайской поэтессы Ли Цинчжао есть такое стихотворение: «Желтые цветы разбросаны по всей земле, они измождены и изношены. Кто теперь сможет их сорвать?» [6, с.122] Желтые цветы здесь формируют контрастное отношение к людям. Унесенные осенним ветром, хризантемы в полном цвету упали на землю одна за другой. Столкнувшись с процветающей сценой, старому и увядшему поэту пришлось вздохнуть от волнения о том, кто заслуживает их выбора. Описание пейзажей в «Человеке в маске» также создает поэтический колорит, а использование контрастных приемов создает новую атмосферу для написания современными китайскими писателями романов, описывающих природную среду и социальную среду.

Что касается языка, он использует простой и понятный язык, и каждый персонаж индивидуален. При создании образа Беликова несколько простых «сетов» позволяют узнать Беликова людям. Он всегда вызывает у людей унылое и депрессивное чувство; а по смеху и языку Вареньки и Коваленко мы можем почувствовать их энергичные и свободолюбивые характеры. Независимо от того, описывает ли Чехов внешний вид персонажей или язык персонажей, они могут отражать их соответствующие характеристики и образовывать резкий контраст. Когда Чехов описывает персонажей, он обычно использует короткий и сжатый язык для описания большого содержания. «Человек в футляре» в нескольких словах представляет сюжет повести и жизнь Беликова. Эту не откладывающую на потом и персонализированную языковую технику постоянно изучают китайские литераторы. Даже в современном обществе многие микророманы надеются

достичь желаемых целей с помощью такого языка. Сто лет спустя, хотя китайский микророман постоянно развивается, все еще очень мало произведений, способных по-настоящему остро и ярко усвоить языковые особенности чеховского «Человека в футляре».

Утрированная манера обращения с внешностью Беликова в «Человеке в футляре» соединяет преувеличение с юмористическими мазками. Он высмеивает не только «попавших в ловушку людей» вроде Беликова, но и высмеивает людей вокруг «попавших в ловушку людей». Оно заставляет задуматься и пробуждает воспоминания своим юмором и иронией. Использование диалога и повторяющейся речи также является характерной чертой языковых навыков писателя. В ходе диалога Чехов преимущественно пользовался разговорной речью. Такие слова, как «угадай что», подобны нашим ежедневным разговорам, которые сокращают расстояние чтения читателя; повторяющийся язык, который он использует, не громоздкий, а в самый раз. Когда он писал о «страхе» Беликова со стороны окружающих его людей, он использовал три «страховых» предложения подряд, чтобы подчеркнуть боязнь Беликова со стороны окружающих его людей. Освоение такого рода языковых навыков является моделью изучения китайского литературного языка, особенно языка романов.

«Человек в футляре» соответствует традиционной китайской концепции «счастливого конца» и может воплотить тему здоровой общественной жизни в китайских литературных произведениях. Рассказ заканчивается смертью главного героя Беликова, такая манера письма указывает на то, что коррумпированные силы однажды будут полностью уничтожены. Он призывал все общество жить по-новому, что отражало стремление людей к лучшей новой жизни и играло вдохновляющую и стимулирующую роль в китайском обществе того времени.[6, с. 128]

3.2 "Человек в футляре" в образовательных программах школы и университета

Наибольшее влияние «Человека в футляре» на мышление подростков заключается в развитии их критического мышления. В действительности «футляр» может рассматриваться как ограничение и сужение мыслительных процессов. Высокомерие, лицемерие и зависть – всё это «футляры» в процессе взросления подростков. Анализ этого произведения может заставить подростков задуматься, не оказались ли они в ловушке «футляра», осмелиться задавать вопросы и внедрять инновации извне, избавиться от собственных вредных привычек и постоянно анализировать себя. [25, с. 16]

В версии стандартов китайской учебной программы 2011 года подчеркивается: «Курсы китайского языка имеют незаменимые преимущества в наследовании и развитии превосходных культурных и революционных традиций китайской нации, укреплении национальной культурной самобытности, а также усилении национальной сплоченности и творчества». Поэтому понимание культурных знаний различных этнических групп является важной задачей преподавания китайского языка. «Человек в футляре», как представительное произведение русской литературы, был включен в учебники китайского языка для средней школы Китая, из которых учащиеся могут узнать о русской национальной культуре. Тема рассказов Чехова – подведение итогов русской жизни и отражение социальных проблем. Поэтому в его рассказах должно быть много элементов русской национальной культуры.

В «Человеке в футляре» «происшествие с велосипедом» является спусковым крючком, приводящим к неудаче Беликова в любви, а «езда на велосипеде» становится проблемой, которую необходимо решить в педагогическом процессе. На самом деле это неизбежно связано с культурным прошлым России того времени. В русском обществе того

времени было широко распространено, что «в электричестве и паре больше человеколюбия, чем в чистоте и вегетарианстве». Согласно предисловию к тексту, Беликов враждебен всякой науке и прогрессу. Поэтому велосипед как новая вещь был естественно отвергнут Беликовым; В «Человеке в футляре» есть еще один важный культурный феномен. Представляя Коваленко, персонажа с особенностями новой эпохи, Беликов остался недоволен вышиванкой, которую он носил. Причину нужно искать в понимании русской культуры. В России у многих этнических групп, особенно у украинцев, принято носить вышиванки мужчинами. Такая одежда отражает энергию и жизненную силу Коваленко, а также показывает его любовь к родному городу и народу. Эти положительные мысли резко контрастируют с Беликовым и играют важную роль в понимании образа Беликова. Эти, казалось бы, обычные культурные явления не только обогащают содержание обучения, но и позволяют китайским студентам понять русскую национальную культуру и полностью понять текст. Для адекватного понимания художественного текста как явления национальной культуры следует объединить лингвистические, лингвостилистические, литературоведческие, лингвокультурологические аспекты в процессе обучения, что будет способствовать развитию языковой, коммуникативной, лингвокультурологической и литературоведческой компетенций.[5,с. 2]В преподавании новой эпохи «Человек в футляре» может помочь учащимся обращать внимание на новые силы и усваивать новые вещи, что соответствует фундаментальным требованиям китайских стандартов учебной программы. Культурная интерпретация произведений Чехова в Китае претерпела трансформацию от «разнородного другого» к «культурному мосту». Исследование человеческой дилеммы в «Человеке в футляре» перекликается с самоанализом Китая в период его культурной трансформации. Гуманистический дух и конфуцианские идеалы

доброжелательности дополняют друг друга, делая произведение важным инструментом китайско-российского культурного обмена. [33, с. 21]

С точки зрения написания программы обучения китайскому языку, «Человек в футляре» может отражать требования преподавания китайского языка. В «Программе обучения китайскому языку для начальных и средних школ очного обучения (проект)», утвержденной в октябре 1961 года, основные требования к преподаванию и чтению текстов были подчеркнуты с точки зрения содержания обучения, то есть согласно тому, на что указывал товарищ Мао Цзэдун, говоря о важности изучения языка: «Мы должны учиться языку у народа и усваивать из иностранных языков то, что нам нужно». Уже более полувека «Ассамблею» можно увидеть в различных комплектах школьных учебников китайского языка, издаваемых People's Education Press. Следы человека в футляре. Независимо от изменений в политической форме страны или постоянных изменений в программе преподавания китайского языка в средней школе, авторы учебников по китайскому языку никогда не поколебали утверждение «Человека в футляре». Видно, что эта статья, как зарубежное литературное произведение, стала классической в учебниках китайского языка для средней школы. Однако классическое образование обладает вечным очарованием китайского образования и может передать продуманную и уникальную культуру. То, что сохраняет чистые культурные традиции, имеет непреходящую ценность и художественное очарование. Современность и открытость «Человека в футляре» нельзя игнорировать. На этом основании в «Общих стандартах учебной программы по китайскому языку для старших классов (экспериментальных)», обнародованных в 2003 году, также предлагалось уделять внимание обмену и распространению мультикультурализма. Будучи иностранным литературным произведением в учебниках китайского языка для средней школы, «Человек в футляре» может не только расширить кругозор учащихся и накопить их мировое культурное наследие, но также

улучшить структуру знаний учащихся и использовать тему произведения, чтобы пробудить энтузиазм учащихся. Через знакомство с типическими характерами, созданными в произведении, учащиеся могут также почувствовать свойственную той эпохе и обществу педантичность и отстраненность в главном герое Беликове, использовать историю как зеркало и зеркальце. В соответствии с новыми стандартами учебной программы в той или иной степени претерпевают изменения идеология и эстетический вкус «Человека в футляре». Можно сказать, что эту работу можно интерпретировать на разных уровнях и в разных измерениях, и благодаря своей уникальной форме она может связать учебную программу китайского языка с настоящим и будущим учащихся, и в конечном итоге она станет репрезентативной работой того времени в преподавании китайского языка в средней школе, основанной на фактах. С тех пор зарубежные литературные произведения, особенно советские, заняли важное место в учебных материалах по китайскому языку. При развитии у учащихся способностей к чтению и письму также говорится о расширении сферы чтения, чтобы усваивать превосходные произведения древности и современности как дома, так и за рубежом. В школьных учебниках китайского языка, издаваемых издательством People's Education Press, количество иностранных работ может составлять 15% от общего количества текстов. В этой исторической форме и потребностям изучения китайского языка «Человек в футляре» соответствует требованиям учебной программы китайского языка по выбору текста и был выбран издательством People's Education Press в качестве учебника китайского языка для средней школы. «Человек в капкане», «Ванька», «Смерть чиновника» и «Тоска» не только кратки и лаконичны по форме, легко читаются и усваиваются, но и демократичны по содержанию. Они могут разоблачить коррупцию старого российского общества и вред, который старое общество нанесло телам и душам людей, тем самым обучая студентов того времени ненавидеть старое

общество и любить новый социалистический Китай, что может способствовать тому, чтобы новое поколение того времени признало новый социальный и культурный порядок и улучшило себя.

Чжу Сяопин в статье «Не забывайте Чехова» (2011 г.): «Если бы в Китае его классические произведения «Хамелеон», «Ванька» и «Человек в футляре» не были включены в учебники средней школы, кто-нибудь еще чувствовал бы сильное сочувствие и страстное чувство Чехова к страданиям народа? Это предложение не направлено на перевод и исследование Чехова в Китае 1950-х годов, но оно подчеркивает важность преподавания китайского языка в средней школе в переводе и распространении Чехова. Однако, поскольку оригинальный роман «Человек в Дао» содержит более 9000 слов, он слишком длинный для китайского текста для средней школы. По требованиям наброска: выделенный текст должен быть кратким и лаконичным, а выделенный текст должен быть обрезан от начала до конца, не нарушая сути исходного текста. Выбранный «Человек в футляре» представляет собой сокращение и переработку чеховского рассказа, переведенного Ру Луном, и, в конечном итоге, стал школьным китайским текстом из почти 4000 слов, который одновременно подходит для преподавания и удобен для чтения. Тем более в заголовке статьи оригинальный текст «Человек в футляре» был переименован в «Человек в Дао». Эта функция перевода имеет характеристики китайского языка и иероглифов. В настоящее время наиболее распространенными учебными материалами в Китае являются учебники китайского языка для начальной и средней школы, издаваемые издательством People's Education Press.

Классические произведения Чехова «Хамелеон» и «Человек в футляре» вошли в список литературных классиков, обязательных к прочтению. Поэтому изучение в этом разделе избранных текстов Чехова в учебниках китайского для средней школы будет сосредоточено на анализе двух классических текстов: «Хамелеон» и «Человек в футляре». Чеховские

«Хамелеон» и «Человек в футляре» прошли через реформу системы образования Китая и корректировку изданий китайских учебников издательством «People's Education Press» и сохраняются до сих пор. Можно сказать, что эти два произведения Чехова действительно уникальны. Точнее, их можно назвать одними из зарубежных литературных классиков, наиболее подходящих для включения в учебники китайского языка для средней школы. Основная причина заключается в том, что он должен не только соответствовать философии преподавания и фактическим потребностям преподавания китайской учебной программы, но также отвечать конкретным требованиям стандартов китайской учебной программы на уровне средней школы, принимая при этом во внимание учебные цели китайского образования в средней школе и основные принципы составления учебников. Эти два рассказа адаптированы на основе реальных случаев из сферы образования в Китае и полностью отражают основные особенности преподавания учебников китайского языка для средней школы.

На протяжении более полувека следы «Человека в футляре» можно увидеть в различных комплектах школьных учебников по китайскому языку, издаваемых издательством People's Education Press. Независимо от изменений в политической форме страны или постоянных изменений в программе преподавания китайского языка в средней школе, авторы учебников по китайскому языку никогда не поколебали утверждение «Человека в футляре». Видно, что эта статья, как зарубежное литературное произведение, стала классической в учебниках китайского языка для средней школы. Тем не менее, классическое образование обладает вечным очарованием китайского образования, может передать продуманную и уникальную культуру и сохранить чистые культурные традиции с постоянной ценностью и художественным очарованием. Современность и открытость «Человека в футляре» нельзя игнорировать. На этом основании в «Общих стандартах учебной программы по китайскому языку для старших

классов (экспериментальных)», обнародованных в 2003 году, также предлагалось уделять внимание обмену и распространению мультикультурализма. Будучи иностранным литературным произведением в учебниках китайского языка для средней школы, «Человек в футляре» может не только расширить кругозор учащихся и накопить их мировое культурное наследие, но также улучшить структуру знаний учащихся и использовать тему произведения, чтобы пробудить энтузиазм учащихся. Через характеры, созданные в произведении, учащиеся могут также почувствовать свойственную той эпохе и обществу педантичность и отстраненность в главном герое Беликове, использовать историю как зеркало и зеркальце. В соответствии с новыми стандартами учебной программы в той или иной степени претерпевают изменения идеология и эстетический вкус «Человека в футляре». Можно сказать, что эту работу можно интерпретировать на разных уровнях и в разных измерениях, и благодаря своей уникальной форме она может связать учебную программу китайского языка с настоящим и будущим учащихся, и в конечном итоге она станет репрезентативной работой того времени в преподавании китайского языка в средней школе, основанной на фактах.

Чехов высоко обобщил типичный для того времени образ «хамелеона» через изменение отношения Очумелова по мнению разных владельцев щенка; используя различные действия Беликова по попаданию себя в «ловушку», он высоко обобщил типичный образ «футлярного человека» в обществе. То есть в конкретном социальном состоянии создается прототип характера, принадлежащий всему миру, из особенного находится всеобщее, из всеобщего ищется особенное. Фигуры, подобные Очумелову и Беликову, живут не только в России, но и в любой форме общества; не только в конце девятнадцатого века, но и в прошлом и еще больше в будущем.[28, с. 36].

Жизненная ситуация «маленьких людей» Беликова может быть связана с трагической судьбой таких персонажей, как Кун Ицзи и жена

Сянлиня в произведениях Лу Синя. Кроме того, «группа скучающих русских зрителей в «Хамелеоне», наблюдающих, как собака кусает человека, очень похожа на группу «муравьиных» китайских зрителей, которые следили и наблюдали за стрельбой в «Правдивой истории А-Кью».[24, с. 44]

3.3. Современный методический опыт китайских учителей

В научной работе Юан Хайфэня представлен оригинальный методический подход к преподаванию рассказа А.П. Чехова «Человек в футляре» в китайской средней школе, основанный на постепенном проектировании учебных вопросов как скелета для развития мышления учащихся. Автор предлагает стратегию «формулирование вопросов по названию текста – трансформация вопросов по содержанию», которая строится по трем уровням: сначала через вопрос «Белков что и кого упаковывает в футляр?» анализируется двойственность образа главного героя – он одновременно жертвой, запершей себя в футляре бытовых предметов и идеологических догм, и тираном, подавляющим свободу всего города; затем переходя к вопросу «Что и кто упаковывает Белкова в футляр?» раскрывается социальная причина появления такого персонажа – авторитарная система и культурные традиции царской России; наконец, через вопрос «Что упаковывает «Белкова» (как типичный образ) в футляр?» углубляется интерпретация, выявляя критику автором национальных пороков и человеческой природы. Эта методика позволяет учащимся постепенно перейти от анализа литературного образа к пониманию глубокого философского и социального смысла рассказа, сочетая близкое чтение текста с развитием критического мышления, и стала одним из характерных примеров современного методического опыта китайских учителей при преподавании произведений Чехова. [30, с. 50]

После пересмотра учебной программы она была переименована в соответствии с китайскими стандартами учебной программы. Он более

точно определяет грамотность, особенности, методы и открытость преподавания китайского языка, поднимает разностороннее изучение и преподавание китайских предметов на новый уровень. С тех пор китайские учителя начали использовать разнообразные методы проникновения в текст при обучении «Человеку в футляре». Современные методы обучения могут создать интерпретационную основу путем «дополнения удаленных частей оригинального текста + содержанием письма автора»: Для успешной межкультурной коммуникации и адекватного восприятия произведений Чехова китайскими учащимися необходимо проведение детального лингвистического сравнительного анализа текстов на русском и китайском языках, выявление основных различий и их использование в процессе обучения.[8,с. 210]введение отрывка из письма Чехова, в котором говорится, что «в моих жилах течет настоящая человеческая кровь», в сочетании с удаленными предложениями свободной тематики, позволяет учащимся укрепить понимание оригинального текста и избежать «навешивания ярлыков» в процессе отслеживания источника оригинального текста и изучения замысла автора. [28, с. 38]Понимание темы и содержания текста с разных точек зрения позволяет учащимся использовать свое воображение, получить более глубокое понимание литературных произведений и составить собственное мнение. В этот период мы в основном исходили из трех аспектов: во-первых, с анализа образа главного героя в рассказе. В прошлом учебном процессе, когда упоминался образ Беликова, и преподаватели, и ученики испытывали к нему глубокую ненависть. Однако в самых разных толкованиях эта ненависть тесно сочеталась с печалью к его робости и довольства жизнью. Беликов кажется сильным, но на самом деле он слаб, что разрушает его первоначальный образ человека, в основном ненавистного. Иногда оно даже обменивается на студенческое сочувствие, что облегчает учащимся понимание персонажей в реальной жизни, сублимирует комплексное понимание образа Беликова от жалких людей,

которые, должно быть, ненавистны, обогащает жизненный опыт учащихся; во-вторых, для такого пожилого молодого человека, как Беликов, давно замкнувшегося в себе, мысль о женитьбе есть вещь чрезвычайно нелепая и новая. Следовательно, начиная отсюда, это также новшество новой эпохи. В новой социальной ситуации все больше пожилых мужчин и женщин остаются позади, что постепенно стало общей заботой всех слоев общества. «Инцидент со свадьбой» может привлечь широкое внимание студентов. Женитьба – счастливое событие для Беликова и окружающих его людей, но это «счастлирое событие» закончилось трагически с его смертью. Этот случай не только отражает авторскую манеру письма, раскрывающую глубокие темы из обычных вещей, но и доказывает, насколько нелепо со стороны Беликова пытаться с помощью действий помешать жизни двигаться вперед. Его окончательный результат также показывает, что силы, препятствующие социальному развитию, не могут помешать людям вести свободную жизнь. Эта точка входа не только отражает сатирический стиль письма автора, но и сочетает текст с современным фоном, позволяя студентам глубже изучить текст через юмористические события. Наконец, метафора «таоцзы» является распространенной темой в этом тексте, но «таоцзы» и «человек в футляре» также имеют новые значения в новую эпоху. Поскольку общество продолжает прогрессировать, изменения стали само собой разумеющимся. С философской точки зрения социальная среда и мысли человека взаимодействуют друг с другом. Поэтому Беликов и его извращенный характер – не источник жизненных несчастий, а продукт сложных жизненных обстоятельств. Процесс перемен часто не протекает гладко, и присутствие противников неизбежно. Чтобы защитить свои первоначальные корыстные интересы, эти противники постоянно борются против прогрессивных сил общества. Они придерживаются старых обычаев и обычно поступают по правилам. В эту эпоху, полную проблем, хотя они и являются «маленькими людьми» в обществе, они используют свои

собственные методы, чтобы не дать окружающим людям скатиться в ловушку. Если вы хотите изменить людей, вы должны сначала изменить общество, иначе будет сложно идти в ногу со временем и добиться всеобъемлющих инноваций. Таким образом, новое эпохальное значение «таоцзы» и «таоцзы» может лучше скорректировать мировоззрение учащихся, взгляды на жизнь и ценности и ближе к общему фону времени. Этот метод обучения позволяет «Человеку в футляре» путешествовать через три столетия и достигать целей обучения разных эпох. Описанные Чеховым изменения в отношении Очумелова к разным собачникам весьма обобщали типичный образ «хамелеона» в обществе того времени; различные действия Беликова по интеграции в «оболочку» глубоко выявили типичные черты «упакованных людей» в обществе. Грубо говоря, при конкретном социальном состоянии будет формироваться ролевой прототип, принадлежащий всему человечеству – всеобщность извлекается из особенности, а особенность проявляется во всеобщности. Такие персонажи, как Очумелов и Беликов, существуют не только в России, но и в любом обществе. Они не только действовали в конце девятнадцатого века, они существовали в прошлом и будут существовать в будущем. Жизненная ситуация Беликова в стиле «маленького человека» не может не напоминать судьбы таких трагических персонажей, как Кун Цзи и Сян Линьсао в произведениях Лу Синя. «В качестве примера возьмем сцену, где российская публика со скукой наблюдала за инцидентом с укусом собаки в «Хамелеоне». Это в точности то же самое, что коллективное состояние «муравьев» у китайской аудитории, когда они смотрели съемочный процесс в «Правдивой истории». В процессе обучения учащиеся средних классов могут глубоко понять особую универсальность и уникальность, проявленную в кейсах, путем сравнения аналогичных произведений. Этот метод обучения может не только расширить познавательный кругозор учащихся, но и углубить их понимание проблем и развить способность мыслить независимо.

Студенты являются одним из основных элементов образовательного процесса и процесса обучения, а также объектами педагогической деятельности учителей. При разработке преподавания иностранных романов мы всегда должны обращать внимание на доминирующее положение студентов, «Углубленный анализ образа «маленьких людей» может инициировать дискуссии среди учителей и учеников об этом образе и способствовать развитию ключевых компетенций: (1) Построение и применение языка: помочь ученикам обобщить характеристики персонажей, оценить язык текста и освоить методы изображения «маленьких людей»; (2) Развитие и совершенствование мышления: развивать у учеников всестороннее, сравнительное и критическое мышление; (3) Эстетическое восприятие и творчество: передать гуманистические чувства, вызываемые образом «маленьких людей», и расширить эстетический кругозор учеников; (4) Культурное наследие и понимание: проникнуть в различные национальные культуры и помочь ученикам обрести культурную уверенность». [23, с. 33] позволять студентам активно участвовать в каждом учебном звене и строить гармоничную учебную среду, основанную на «обучении» студентов. Что касается преподавания иностранных литературных произведений в учебниках китайского языка для средней школы, мы должны следовать принципу, который был реализован в культурном обмене между Китаем и зарубежными странами, а именно: «взять суть и отбросить ненужное», глубоко вникнуть в богатые культурные коннотации, содержащиеся в зарубежных литературных романах, и развивать понимание мультикультурной интерпретации. В «Стандартах китайской учебной программы для обычных средних школ» также четко говорится: «Понимать богатство и широту китайской культуры, впитывать мудрость национальной культуры. Заботиться о современной культурной жизни, уважать разнообразные культуры и впитывать превосходное культурное питание человечества».

Учитель Гао Чжаоцян из экспериментальной средней школы Хэйлунцзяна ставит целью обучения глубокую интерпретацию персонажей, раскрытие персонажей и причин конфликтов в романе с человеческой точки зрения, а также интерпретацию смыслов темы с точки зрения «человеческой природы». Учитель Чжоу Бо из провинции Чжэцзян понимает эту тему как разоблачение и критику вредного воздействия рабских идей на людей. Учительница Лю Чжаося ставит своей целью обучения «понимание человеческих слабостей». Учитель Чжан Гуйчжоу из средней школы Аньхой Шучэн считает, что работа заключается не в рассказе историй или написании персонажей, а в том, чтобы осмыслить реальную жизнь с философского уровня и раскрыть абсурдность общества и раболепие людей. Учитель Фэн Дэчжэнь считает, что хотя «те, кто являются рабами, жалки», но «те, кто являются рабами, презренны». Он рассматривает персонажей диалектически с двух сторон: жалкого и презренного. Учитель Ли Чжицин из средней школы Янчжэн в Цзиньцзяне, провинция Фуцзянь, считает, что чтение этой статьи «прикасается к температуре человеческой природы». Он пишет, что Чехов не историчен, а человечен, т.е. в своём художественном творчестве он делает упор не на времени и истории, а именно на человеке и его нездоровых, нечестных, противоречащих человечности чертах характера.[15, с. 114]Видно, что трактовка «человеческой природы» в этот период постепенно дополняла раскрытие социального абсурда.[33, с. 27]

Еще примеры педагогических главаций: пекинская школа № 11 превратила чеховский рассказ в 20-минутный микрофильм и попросила учеников написать раскадровки сценария; средняя школа Ханчжоу Сюэцзюнь использовала журналистику данных для сбора слов, использованных в пяти изменениях отношения Очумелова, и создала диаграмму облака слов; Шанхайская объединенная драматическая академия

района Хуанпу репетировала пьесу по учебнику «Один человек, одна роль» и использовала Школу опыта Станиславского, чтобы дать студентам возможность «однажды сыграть раба и познать позор на всю жизнь». Короткий рассказ объемом менее 1500 слов передает постоянно обновляющуюся образовательную идеологию от «антифеодальной» к «слабой человеческой природе».

Этап среднего образования все еще находится на этапе базового образования. Выбор китайских учебников должен не только соответствовать реальной ситуации обучения учащихся, но и иметь соответствующую сложность. Содержание учебных материалов не должно быть слишком заумным и малопонятным, но должно учитывать масштаб и глубину изучаемого предмета. Рассказ Чехова «Палата № 6» можно назвать классическим, но он пространен и язык сложен, а сюжет далек от реальности жизни школьников средних классов. Ученикам средних классов действительно сложно понять такие произведения, что ограничивает их мыслительное пространство. Хотя такие произведения, как «Смерть чиновника», «Ванька», «Толстый и тонкий», более популярны и понятны, существующие учебные ресурсы ограничены, им не хватает глубины и расширения. Хотя сюжеты «Хамелеона» и «Человека в футляре» относительно просты, истории более жизненны и полны драматического напряжения, а их более глубокий смысл более глубок. Проведение углубленных исследований необходимо и имеет практическое значение. Ключевым моментом является то, что содержание исследования должно быть близко к реальной жизни студентов, чтобы они могли чувствовать интерес, читая, размышляя и исследуя основные причины. Как писатель-реалист, Чехов всегда отстаивал дух гуманистической заботы. Чехов всегда придерживался основных принципов творческого процесса: в центре внимания персонажи, описание реальной жизни с объективной, правдивой

и справедливой точки зрения, глубокое исследование силы человеческой природы. В траектории поведения Очумелова и траектории судьбы Беликова мы действительно можем почувствовать глубокую проницательность Чехова в природе человеческой природы. Хотя Чехов и разоблачал недостатки самодержавной системы и бюрократического иерархического общества, сам он никогда четко не выражал свою классовую позицию. Основной отправной точкой его критики является не политическая борьба, а сущность человеческой природы. Его суть заключается в изучении межличностных отношений, что предполагает больше личного здоровья и гуманистической заботы. Это гуманистическое качество также является одной из основных особенностей курсов китайского языка. Основное содержание китайских учебников вращается вокруг трех основных тем: «Человек и природа», «Человек и общество» и «Человек и личность». В двух рассказах Чехова подчеркивается взаимоотношение людей и самих себя, людей и других, людей и общества, то, как люди находят светлый выход в смятении и трудностях. Дискуссия о характеристиках гуманизма согласуется с культивированием эмоциональных отношений и ценностей в рамках трехмерной целевой структуры преподавания китайского языка в младших классах младших классов средней школы и старшеклассников. Это имеет большое значение в формировании научного мировоззрения студентов, взглядов на жизнь и ценностей. Наконец, с точки зрения искусства каллиграфии две работы «Хамелеон» и «Человек в футляре» могут одновременно продемонстрировать и отразить уникальный стиль литературного творчества Чехова. Черпать вдохновение из повседневной жизни, уметь раскрывать великие смыслы в мелких деталях, лаконичный и естественный язык, использовать яркие и новые метафоры, создавать смелые и преувеличенные образы - вот основные черты художественных концепций «Хамелеона» и «Человека в футляре». Это наиболее важный навык в обучении письму. Учащиеся средних школ должны овладеть этим

навыком письма при написании сочинений, а учителя могут использовать эти характеристики в качестве обучающих примеров, помогая ученикам писать. При преподавании китайских романов в средних школах основным содержанием обучения всегда было то, как оценить технику написания романов и искусство создания персонажей. Классические персонажи Чехова, такие как Беликов и Очумелов, реалистичны. Их тонкая характеристика и изысканные приемы повествования не только способствуют развитию сюжета, но и глубоко раскрывают тему романа. Анализируя приемы описания и приемы выражения этих типических персонажей, мы можем яснее понять, какую ключевую роль они играют в литературном творчестве. Это может не только эффективно улучшить способность студентов понимать новые знания и помочь им понять основное содержание работ; он также может эффективно улучшить способности учащихся средних школ к описанию характеристик, развивая при этом их прикладные навыки письма.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Для систематического изучения критериев отбора классических произведений Чехова в китайских учебниках китайского языка для средней школы наиболее интуитивно понятным и эффективным методом является сначала установление корреляции между литературными произведениями Чехова и зарубежными литературными произведениями, а затем объединение данных о доле избранных произведений в китайских учебниках и зарубежных литературных произведениях, чтобы ответить на этот вопрос посредством анализа данных.

В 2011 году издательство "Народное образование" выпустило стандартизированные экспериментальные учебники для обязательных курсов для седьмых-девярых классов, включающие 42 произведения зарубежной литературы. Среди них «Человек в футляре» входит в число текстов, обязательных к прочтению. Стандартный экспериментальный учебник для обычных средних школ, издаваемый издательством People's Education Press, содержит пять обязательных для чтения китайских текстов и 14 избранных зарубежных литературных произведений, из которых 6 обязательных текстов для чтения и 8 текстов для факультативного чтения. «Человек подобен своему ящику» – один из шести обязательных к прочтению текстов и единственный рассказ, выбранный в этом учебнике. Среди всех выбранных иностранных писателей был выбран только русский писатель Чехов. Рассказы Чехова также являются одними из немногих произведений зарубежной литературы, вошедших в учебники китайского языка для начальной и средней школы. Данные показывают, что избранные рассказы Чехова стали важной частью серии произведений зарубежной литературы в китайских учебниках, а качество преподавания этих произведений напрямую влияет на уровень преподавания и влияние всей системы зарубежного литературного образования.

Понимание и уважение мультикультурализма всегда было основной концепцией написания экзотических литературных произведений в китайских учебниках для средней школы. Новые стандарты учебной программы явно требуют от учащихся повышения уровня познания человеческой культуры, углубления понимания культурного разнообразия и развития способности анализировать социальные и культурные явления. Социальные и культурные явления XIX века в России, представленные в литературных произведениях Чехова как неотъемлемая часть мировой культурной истории, ярко представляют светлые и темные стороны мультикультурализма. Эти произведения не только побуждают к глубоким размышлениям о природе человеческой природы, но и звучат предупреждением современным студентам о том, что они должны опираться на реальность и смотреть в лицо истинному смыслу будущей жизни.

Подводя итог, можно сказать, что избранные произведения Чехова являются не только важным фундаментом для повышения эффективности преподавания зарубежной литературы, но и помогают студентам понять мультикультурализм. Эти работы также дают прекрасный материал для анализа явлений человеческой культуры. Произведения Чехова оказали глубокое влияние на развитие среднего образования в Китае.

Будучи мастером русской литературы, Чехов оставил след в истории литературы своей острой наблюдательностью, глубоким мышлением и неповторимым стилем письма. Его произведения являются не только глубоким отражением социальных явлений того времени, но и указывают направление жизненного роста китайских школьников.

Произведения Чехова оказывают глубокое влияние на учащихся, вдохновляя их взросление, подростковый возраст, формирование их взглядов на жизнь. Лучшие чеховские спектакли, поставленные в КНР в последние годы, свидетельствуют о том, что пьесы русского драматурга обогащаются энергетикой восточного созерцания, духовного спокойствия и

величия духа, сохраняя при этом глубину и силу русской души.[13, с. 136]

Будь то маленькие люди, угнетаемые обществом, или молодые люди, заблудившиеся на дороге жизни, персонажи, которых он пишет, позволяют ученикам средней школы увидеть собственную тень, когда они взрослеют. Читая его произведения, ученики средних классов могут не только лучше понять себя, но и прояснить растерянность и борьбу подросткового возраста, чтобы с уверенностью в будущем вступить в новый этап жизни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Болдырева Е. М. Преподавание русской литературы в китайском университете: из опыта работы / Е. М. Болдырева // Ярославский педагогический вестник. – 2019. – № 1. – С. 85–92. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prepodavanie-russkoy-literatury-v-kitayskom-universitete-iz-opyta-raboty>
2. Верченко А. Л. Русская литература как канал культурного влияния России на Китай в начале XX в. (по материалам журнала «Новая молодёжь», 1915–1922) / А. Л. Верченко // Общество и государство в Китае. – 2018. – № 2. – С. 889–899. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkaya-literatura-kak-kanal-kulturnogo-vliyaniya-rossii-na-kitay-v-nachale-hh-v-po-materialam-zhurnala-novaya-molodyozh-1915-1922>
3. Ван Цзунху. О переводе и распространении русской литературы в Китае за последние 30 лет (с 80-х годов XX века) / Ван Цзунху // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2015. – № 2 (20). – С. 66–69. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-perevode-i-rasprostranении-russkoy-literatury-v-kitae-za-poslednie-30-let-s-80-h-godov-hh-veka>
4. Горковенко А. Е., Петухов С. В. Русская литература в культурном пространстве Китая: история и современность / А. Е. Горковенко, С. В. Петухов // Вестник БГУ. – 2011. – № 10. – С. 184–188. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkaya-literatura-v-kulturnom-prostranstve-kitaya-istoriya-i-sovremennost>
5. Ким А. В. Творчество А. П. Чехова в практике РКИ / А. В. Ким // МНИЖ. – 2024. – № 7 (145). – С. 1–8. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tvorchestvo-a-p-chehova-v-praktike-rki>
6. Ли Линьинь, Маркасова Е. В., Чжан Жухань, Цао Юйтин. Русская литература в школьной программе КНР / Ли Линьинь, Е. В. Маркасова, Чжан Жухань, Цао Юйтин // Детские чтения. – 2017. – № 1 (11). – С. 119–

132. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkaya-literatura-v-shkolnoy-programme-knr>

7. Ли Сян. Обзор истории китайского перевода чеховской драмы в XX и XXI вв. / Ли Сян // Litera. – 2022. – № 6. – С. 1–13. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obzor-istorii-kitayskogo-perevoda-chehovskoy-dramy-v-xx-i-xxi-vv>

8. Луппов М. А., Петрова И. Э. Сравнительный контент-анализ произведений А. П. Чехова (на материале русского и китайского языка) / М. А. Луппов, И. Э. Петрова // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2024. – № 3. – С. 203–211. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-kontent-analiz-proizvedeniy-a-p-chehova-na-materiale-russkogo-i-kitayskogo-yazyka>

9. Петухов С. В., Горковенко А. Е. Русская литература в информационном пространстве Китая: к вопросу межкультурного взаимодействия / С. В. Петухов, А. Е. Горковенко // Педагогическое образование в России. – 2013. – № 4. – С. 170–174. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkaya-literatura-v-informatsionnom-prostranstve-kitaya-k-voprosu-mezhkulturnogo-vzaimodeystviya>

10. Пчелкина С. Ю. М. Е. Шнейдер и Лю Вэньфэй: особенности китайского понимания русской классической литературы / С. Ю. Пчелкина // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2019. – № 3 (49). – С. 85–91. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/m-e-shneyder-i-yayuvznfzy-osobennosti-kitayskogo-ponimaniya-russkoy-klassicheskoy-literatury>

11. Се Чуньянь, Е. Н. Ерофеева. Особенности преподавания русской литературы в техническом вузе Китая: способы повышения мотивации к ее изучению / Се Чуньянь, Е. Н. Ерофеева // Мир русского слова. – 2023. – № 3. – С. 72–80. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti>

prepodavaniya-russkoy-literatury-v-tehnicheskoy-vuze-kitaya-sposoby-povysheniya-motivatsii-k-ee-izucheniyu

12. Терских Т. Ф. Культурологические трудности восприятия художественного текста русской литературы китайскими учащимися: на примере персонажей А. П. Чехова / Т. Ф. Терских // Современное педагогическое образование. – 2022. – № 8. – С. 119–125. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturologicheskie-trudnosti-voipriyatiya-hudozhestvennogo-teksta-russkoy-literatury-kitayskimi-uchaschimisya-na-primere>

13. Хромова И. А., Токарева Г. В. Чеховская драматургия в современном китайском театре: проблема рецепции / И. А. Хромова, Г. В. Токарева // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. – 2016. – № 1. – С. 125–138. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chehovskaya-dramaturgiya-v-sovremennom-kitayskom-teatre-problema-retseptsii>

14. Цзяньхуа Чжан. А. П. Чехов глазами китайских переводчиков и критиков // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. 2010. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/a-p-chehov-glazami-kitayskih-perevodchikov-i-kritikov>

15. Чжан Цзяньхуа. А. П. Чехов глазами китайских переводчиков и критиков / Чжан Цзяньхуа // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. – 2010. – № 3. – С. 102–119. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/a-p-chehov-glazami-kitayskih-perevodchikov-i-kritikov>

16. Шулунова Е. К. Китайский драматический театр хуацзюй и русская театральная культура начала XX в. / Е. К. Шулунова // Общество и государство в Китае. – 2014. – № 2. – С. 773–779. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kitayskiy-dramaticheskiy-teatr-huatszyuy-i-russkaya-teatralnaya-kultura-nachala-hh-v>

17. Ши Шаньшань, Кондаков Б. В. Интерпретация творчества А. П. Чехова в Китае (1920–1940-е гг.) / Ши Шаньшань, Б. В. Кондаков // Евразийский гуманитарный журнал. – 2020. – № 2. – С. 104–115. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/interpretatsiya-tvorchestva-a-p-chehova-v-kitae-1920-1940-e-gg>

18. Шулунова Е. К. Китайский драматический театр хуацзюй и русская театральная культура начала XX в. / Е. К. Шулунова // Общество и государство в Китае. – 2014. – № 2. – С. 773–779. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kitayskiy-dramaticheskij-teatr-huatszyuy-i-russkaya-teatralnaya-kultura-nachala-hh-v>

19. Шулунова Е. К. Поиски новых форм выразительности в китайском драматическом театре / Е. К. Шулунова // Общество и государство в Китае. – 2016. – № 1. – С. 610–617. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/poiski-novyh-form-vyrazitelnosti-v-kitayskom-dramaticheskom-teatre>

20. Юнусов И. Ш., Хабирова Ю. С. Поэтика этнически окрашенных заглавий рассказов А. П. Чехова / И. Ш. Юнусов, Ю. С. Хабирова // Вестник ТГГПУ. – 2025. – № 4 (82). – С. 224–229. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/poetika-etnicheski-okrashennyh-zaglaviy-rasskazov-a-p-chehova>

21. 陈亚娥 撰. 《装在套子里的人》创意细读 [J]. 中学语文, 2024,(26):57-58. (Чэн Яэ. Творческое глубокое чтение рассказа «Человек в футляре» / Чэн Яэ // Средняя школьная литература. – 2024. – № 26. – С. 57–58.)

22. 傅守祥 撰. 论中学语文契诃夫小说批判性阅读教学 [J]. 语文教学与研究, 2024,(11):22-27. (Фу Шоусян. О преподавании критического чтения рассказов Чехова на уроках литературы средней школы / Фу Шоусян // Обучение и исследование литературы. – 2024. – № 11. – С. 22–27.)

23. 孟冬冬, 鲁俐瑶 撰. 高中语文教材的“小人物”形象分析 —— 以《装在套子里的人》别里科夫为例 [J]. 语文天地, 2023,(05):32-34. (Мэн Дундун, Лу Лияо. Анализ образов «маленьких людей» в учебниках старшей школы на примере Беликова из рассказа «Человек в футляре» / Мэн Дундун, Лу Лияо // Литературный мир. – 2023. – № 5. – С. 32–34.)

24. 沈进宇 撰. 高中小说阅读教学中的语文思维培育 —— 以《装在套子里的人》中的小说叙事特征为例 [J]. 中学语文, 2025,(10):42-45. (Шэнь Цзиньюй. Воспитание литературного мышления при обучении чтению романов в старшей школе на примере повествовательных особенностей рассказа «Человек в футляре» / Шэнь Цзиньюй // Средняя школьная литература. – 2025. – № 10. – С. 42–45.)

25. 沈鲁瑞, 张曾彪, 许不淄 撰. 关于契诃夫《装在套子里的人》中“套子”的象征意义及价值研究 [J]. 中国民族博览, 2024,(11):14-16. (Шэнь Лужуй, Чжан Цзэнбяо, Сюй Буцзы. Исследование символического значения и ценности «футляра» в рассказе Чехова «Человек в футляре» / Шэнь Лужуй, Чжан Цзэнбяо, Сюй Буцзы // Китайский национальный вестник. – 2024. – № 11. – С. 14–16.)

26. 王铭鑫 撰. 指导学生分析小说中人物形象的性格特点 —— 以《装在套子里的人》的教学为例 [J]. 语文世界, 2025,(26):31-32. (Ван Минсинь. Обучение учеников анализу характерных черт литературных персонажей на примере изучения рассказа «Человек в футляре» / Ван Минсинь // Литературный мир. – 2025. – № 26. – С. 31–32.)

27. 王晓薇 撰. 《装在套子里的人》教学案例 —— 兼谈读写结合教学的策略 [J]. 试题与研究, 2021,(07):90-91. (Ван Сяовэй. Педагогический пример по рассказу «Человек в футляре» и стратегии сочетания чтения и письма / Ван Сяовэй // Экзаменационные материалы и исследования. – 2021. – № 7. – С. 90–91.)

28. 王许华, 周仕龙 撰. 套里作品套外心 —— 揭示《装在套子里的人》“由里及外”的奥秘 [J]. 中学语文教学参考, 2025,(09):35-38. (Ван Сюйхуа,

Чжоу Шилун. Душа за пределами футляра: раскрытие внутренней и внешней сути рассказа «Человек в футляре» / Ван Сюйхуа, Чжоу Шилун // Справочные материалы по преподаванию литературы средней школы. – 2025. – № 9. – С. 35–38.)

29. 杨骞 撰. 拨动理性思维的弦: 高中语文小说深度教学探究 —以《装在套子里的人》为例 [J]. 中学语文, 2024,(30):19-20. (Ян Цянь. Пробуждение рационального мышления: исследование углубленного обучения рассказам в старшей школе на примере «Человека в футляре» / Ян Цянь // Средняя школьная литература. – 2024. – № 30. – С. 19–20.)

30. 袁海锋 撰. 《装在套子里的人》教学问题设计与解析 [J]. 七彩语文, 2022,(20):50-52. (Юань Хайфэн. Разработка и анализ учебных вопросов по рассказу «Человек в футляре» / Юань Хайфэн // Многоцветная литература. – 2022. – № 20. – С. 50–52.)

31. 詹君 撰. 高中语文辩论式教学设计: 以《装在套子里的人》为例 [C]//扬州大学.《当代教育评论》(第 12 辑). 江苏省六合高级中学; , 2022:210-214. (Чжань Цзюнь. Проект дискуссионного обучения литературе старшей школы на примере рассказа «Человек в футляре» / Чжань Цзюнь // Современные педагогические обзоры (вып. 12). Люхэская старшая школа провинции Цзянсу, Янчжоуский университет, 2022. – С. 210–214.)

32. 赵瑞 撰. 《套中人》教学知识研究 [D]. 陕西理工大学, 2020. (Чжао Жуй. Исследование педагогических знаний по рассказу «Человек в футляре» / Чжао Жуй. – Шэньсийский политехнический университет, 2020. – С. 1–78.)

33. 赵艳秋 撰. 跨越时空的对话: 契诃夫作品在中国的思想性、艺术性和文化性诠释 [J]. 粤海风, 2024,(04):21-29. (Чжао Яньцю. Диалог сквозь время и пространство: интерпретация идейности, художественности и культурности произведений Чехова в Китае / Чжао Яньцю // Юэхайский ветер. – 2024. – № 4. – С. 21–29.)